

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1992/51
17 January

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок восьмая сессия
Пункт 19 предварительной повестки дня

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Доклад по Экваториальной Гвинее, подготовленный экспертом
г-ном Фернандо Волио Хименесом в соответствии с пунктом 8
резолюции 1991/80 Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. Введение	1 - 8	2
II. Деятельность эксперта	9 - 26	3
III. Четвертая поездка в страну	27 - 92	8
IV. Выводы	93 - 122	35
V. Рекомендации	123 - 152	40

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Начиная с 1979 года положение в Экваториальной Гвинее рассматривается Комиссией по правам человека на ее открытых заседаниях. На своей тридцать пятой сессии Комиссия 8 марта 1979 года приняла конфиденциальное решение, в соответствии с которым было прекращено рассмотрение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее в рамках конфиденциальной процедуры, предусмотренной в резолюции 1503 (XLVIII) и начато рассмотрение данного вопроса в рамках открытой процедуры, предусмотренной в резолюции 8 (XXIII) Комиссии и в резолюции 1235 (XLII) Экономического и Социального Совета. Кроме того, Комиссия приняла резолюцию 15 (XXXV) от 13 марта 1979 года, в которой постановила поручить Специальному докладчику Комиссии, который будет назначен Председателем Комиссии, провести тщательное расследование положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее. Со своей стороны Экономический и Социальный Совет одобрил принятые Комиссией решения в своем решении 1979/35 от 10 мая 1979 года, распорядившись при этом о снятии ограничения с распространения материалов, представляемых Комиссии по этому вопросу в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII).

2. Председатель Комиссии назначил Специальным докладчиком г-на Фернандо Волио Хименеса (Коста-Рика), который представил свой первый доклад о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее на рассмотрение тридцать шестой сессии Комиссии (E/CN.4/1371 и Corr.1). С учетом этого доклада Комиссия приняла резолюцию 33 (XXXVI) от 11 марта 1980 года, в которой постановила просить Генерального секретаря назначить экспертом в его личном качестве лицо, обладающее широким опытом в отношении положения в Экваториальной Гвинее, в частности, с целью оказания правительству этой страны содействия в принятии необходимых мер для полного восстановления прав человека и основных свобод, с учетом рекомендаций Специального докладчика и экономических, политических и социальных реальностей этой страны. Эта резолюция Комиссии была одобрена Экономическим и Социальным Советом в его решении 1980/137 от 2 мая 1980 года. Генеральный секретарь назначил г-на Фернандо Волио Хименеса экспертом в его личном качестве для выполнения вышеуказанной задачи. 19 сентября 1980 года г-н Волио Хименес принял свое назначение, а 1 октября 1980 года правительство Экваториальной Гвинеи сообщило о своем согласии с этим назначением.

3. С этого момента эксперт ежегодно информировал Комиссию по правам человека о трудностях на пути реализации разработанного им плана действий по восстановлению прав человека и основных свобод, который был предложен Организацией Объединенных Наций правительству Экваториальной Гвинеи и принят им.

4. На сорок седьмой сессии на рассмотрение Комиссии был представлен доклад эксперта, содержащийся в документах E/CN.4/1991/54 и Add.1 и 2, в котором обращалось внимание на консультативные услуги, предоставленные Экваториальной Гвинее Организацией Объединенных Наций в 1990 году, а также на озабоченность эксперта в связи с тем, что он назвал "застоем" в реализации предложенного им плана действий, и указывалось на целесообразность корректировки стратегии, применяемой в настоящее время Комиссией при рассмотрении положения в Экваториальной Гвинее. В этих целях эксперт предложил "расширить и укрепить его мандат, с тем чтобы изучение положения в области прав человека в указанной стране включало рассмотрение утверждений о возможных нарушениях прав человека и проведение расследований на местах" (E/CN.4/1991/54/add.2, пункт 18).

5. С учетом доклада эксперта Комиссия постановила, в частности, просить Генерального секретаря продолжать "предоставлять такое консультативное обслуживание и другие виды соответствующей помощи в области прав человека, о

которых может попросить правительство Экваториальной Гвинеи...", и "продлить мандат эксперта, ответственного за сотрудничество с правительством Экваториальной Гвинеи в деле полного осуществления плана действий, предложенного Организацией Объединенных Наций и принятого правительством этой страны, с целью изучения существующего положения в области прав человека и основных свобод в Экваториальной Гвинеи" (резолюция 1991/80 от 6 марта, пункты 7 и 8).

6. В свою очередь Экономический и Социальный Совет одобрил вышеуказанную резолюцию Комиссии в своем решении 1991/260 от 31 мая 1991 года.

7. В рамках учрежденного таким образом мандата эксперт в четвертый раз посетил Экваториальную Гвинею с целью получения информации из первых рук не только от правительства этой страны, но и от неправительственных организаций и заинтересованных лиц. Кроме того, эксперт посетил Женеву и Мадрид для установления контактов с находящимися в изгнании гражданами Экваториальной Гвинеи, международными организациями и другими неправительственными организациями. Информация по всем этим вопросам содержится в соответствующих разделах настоящего доклада, который эксперт имеет честь представить на рассмотрение Комиссии.

8. В настоящем докладе отражены наиболее значительные события, происшедшие в Экваториальной Гвинеи в 1991 году. По техническим причинам работа над докладом была прекращена 23 декабря 1991 года.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТА

9. После принятия резолюции 1991/80 Комиссии по правам человека, предусматривающей продление мандата эксперта еще на один год, эксперт посчитал необходимым вновь посетить Экваториальную Гвинею, с тем чтобы лично оценить развитие ситуации в области прав человека в этой стране.

10. В этой связи 9 сентября 1991 года Центр по правам человека направил министру иностранных дел Экваториальной Гвинеи факсимильное представление, в котором сообщалось о желании эксперта посетить Экваториальную Гвинею с целью изучения "реального положения в области соблюдения прав человека", а также изыскания "новых форм технической помощи, которую смогло бы получать правительство в области прав человека". Кроме того, эксперт выразил свою озабоченность "...по поводу отсутствия в Экваториальной Гвинеи политических свобод, вследствие чего было бы целесообразно уделить этому вопросу особое внимание в ходе бесед с представителями правительства. В этой связи обсуждение проблемы беженцев или лиц, изгнанных из страны, явилось бы свидетельством процесса, который можно было бы назвать процессом демократической либерализации". В заключение эксперт просил дать ему необходимое разрешение, а также оказать любую возможную помощь в целях осуществления его миссии в соответствии с подготовленной им программой работы, предусматривающей посещение как острова Биоко, так и провинции Рио-Муни. Кроме того, он заявил о своем желании встретиться с президентом Республики.

11. В ответ на эту просьбу Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получил письмо от президента Республики, направленное из Малабо 19 сентября 1991 года, в котором г-ну Волио Хименесу официально предлагалось посетить страну во второй половине ноября 1991 года, "с тем чтобы быть свидетелем прогресса, достигнутого в области соблюдения гражданских и политических прав народа, и оказать правительству помощь в осуществлении программы перехода к системе, основанной на принципах политического плюрализма".

12. Помимо этого Центр по правам человека получил из Постоянного представительства Республики Экваториальная Гвинея при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве вербальную ноту от 20 октября 1991 года с речью президента Республики, произнесенной им 20 сентября того же года, в которой излагалась подготовленная правительством программа "политической либерализации и введения в Экваториальной Гвинее многопартийной системы". В этой речи отмечалось, что программа политической либерализации, имеющая целью переход к системе, основанной на принципах плюрализма, была подготовлена правительством во исполнение решений первого общенационального съезда Демократической партии Экваториальной Гвинеи (единственной в стране партии), который состоялся в городе Бата 2-6 августа 1991 года. По словам президента Республики, эта программа "должна начаться с пересмотра Основного закона Экваториальной Гвинеи, за которым последует пересмотр остальных правовых норм в области гражданских прав и свобод", поскольку в Конституции 1982 года не была учтена "...возможность проведения политики широкой либерализации, допускающей создание политических партий". В другом разделе своей речи президент Республики напоминает, что в 1985 году "мы решили создать Демократическую партию Экваториальной Гвинеи как политическое движение, неразрывно связанное с народом" и что в 1988 году он сам был назначен "единственным кандидатом от этой партии на президентских выборах". По его мнению, "начатый в 1979 году процесс, продемонстрировал мировой общественности нашу дееспособность и политическую зрелость", поскольку он получил конкретное воплощение в форме программы политической либерализации, основанной на принципах плюрализма, осуществление которой будет происходить в три этапа. Первый, самый короткий этап, который будет заключаться в "разработке и принятии пакета законов и нормативных актов, представляющих собой юридическую основу, которая гарантирует участие в общественной жизни страны различных альтернативных политических сил, "...будет начат с пересмотра Основного закона" и обеспечит условия для немедленного "формирования политических партий и для их деятельности". Целью второго, среднесрочного, этапа будет являться содействие "конструктивному участию созданных политических партий в формировании выборных органов власти в стране" сразу же после завершения срока полномочий нынешних законодательных органов. И наконец, целью третьего, долгосрочного, этапа будет являться "создание условий для конструктивного участия политических партий на всех уровнях в установленных законом рамках в деятельности по укреплению системы, основанной на принципах плюрализма...".

13. Кроме того, эксперт был поставлен в известность о том, что в соответствии с Декретом-законом № 7 от 27 сентября 1990 года в Экваториальной Гвинее была создана "Комиссия по правам человека Экваториальной Гвинеи". В компетенцию этой Комиссии входит "получение и, при необходимости, расследование заявлений о случаях возможного нарушения прав человека в стране с предоставлением соответствующих рекомендаций президенту Республики или, в зависимости от расследуемых случаев, гражданам страны" (статья 1 Правил процедуры Комиссии, одобренных декретом президента Республики от 9 мая 1991 года). Комиссия состоит из 14 человек, 7 из которых являются членами Палаты народных представителей и еще 7 назначаются в Комиссию президентом.

14. Помощник Генерального секретаря по правам человека получил от президента Республики письмо, направленное из Малабо 23 сентября 1991 года, в котором вновь заявляется о желании правительства иметь в своем распоряжении типографское оборудование, "которое предполагается использовать в качестве средства содействия осуществлению гражданами права на свободное распространение своих взглядов и мнений в письменной форме для целей культурного развития страны". В письме рассказывается о задачах и проблемах, которые предполагается решить при помощи этого оборудования, а также сообщается о потребностях в оборудовании и материалах, необходимых для его

установки в Малабо. 3 октября 1991 года Центр по правам человека сообщил об этой просьбе правительству Канады и эксперту. Кроме того, в тот же день он сообщил о принятых им мерах Постоянному представителю Экваториальной Гвинеи при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, а 7 октября 1991 года запросил мнение по этому вопросу постоянного представителя ПРООН в Малабо.

15. В ответ на представление от 19 сентября 1991 года, в котором президент Республики приглашал эксперта посетить страну во исполнение последним своего мандата, 31 октября 1991 года Центр по правам человека направил в адрес Постоянного представительства Республики Экваториальная Гвинея при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве вербальную ноту, в которой он подтвердил принятие экспертом данного приглашения и предложил осуществить эту поездку в период с 25 ноября по 9 декабря 1991 года. Кроме того, в вышеуказанной вербальной ноте сообщалось о желании эксперта провести рабочие встречи с президентом Республики, премьер-министром, другими министрами и высшими должностными лицами правительства. Помимо этого в вербальной ноте вновь упоминалось о желании эксперта посетить различные районы страны, включая ее островную и континентальную части, с целью установления более широких контактов с представителями неправительственных организаций и другими лицами, которые хотели бы с ним встретиться. Кроме того, в ноте сообщалось о намерении эксперта посетить тюрьмы в городах Малабо и Бата. В заключительной части указанной вербальной ноты Центр по правам человека просил правительство оказывать миссии любое необходимое содействие, а также предоставить ей соответствующие привилегии и иммунитеты.

16. С целью придания максимальной эффективности своей рабочей программе поездки эксперт поручил Центру по правам человека сообщить в устной форме Постоянному представителю Республики Экваториальная Гвинея при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве о том, что ему хотелось бы, чтобы президент Республики назначил сотрудником по связи должностное лицо высокого ранга, обладающее правом на принятие решений. Такая просьба имела целью избежать возникновения различных административных и бюрократических препон, с которыми эксперт нередко сталкивался во время своих прошлых поездок в страну.

17. После завершения миссии эксперта, а именно 16 декабря 1991 года, Центр по правам человека в Женеве получил письмо министра иностранных дел и сотрудничества Экваториальной Гвинеи, направленное из Малабо 23 сентября 1991 года, в котором заявлялось о намерении правительства этой страны предоставить эксперту любые услуги, необходимые для успешной реализации его важной миссии. Кроме того, в письме сообщалось, что поездка эксперта совпадает по времени "с одним из самых решающих этапов процесса демократизации страны, являющего собой кульминационную точку стратегии формирования политической системы на принципах упорядоченного плюрализма, осуществление которой было начато 3 августа 1979 года".

18. В рамках подготовки поездки эксперта Центр по правам человека просил постоянного представителя ПРООН в Малабо обеспечить содействие и помощь его бюро в реализации этой миссии. Кроме того, постоянному представителю была направлена предварительная программа работы, с тем чтобы его бюро могло заранее подготовить планируемые встречи еще до прибытия эксперта в страну. И наконец, постоянному представителю было направлено пресс-комюнике с просьбой распространить его в средствах массовой информации страны 24 ноября 1991 года. В указанном комюнике сообщалось о визите г-на Волио Хименеса в Экваториальную Гвинею, описывалось содержание его мандата и перечислялись основные мероприятия, которые он планировал осуществить. В комюнике, в частности, отмечалось, что эксперт собирается провести встречи с высшими

должностными лицами страны, а также с представителями церкви и неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека. В заключение в указанном коммюнике сообщалось, что все, кто желает встретиться с экспертом, могут связаться с ним через бюро ПРООН в Малабо.

19. Кроме того, в период подготовки миссии представители неправительственных кругов сообщили эксперту о публикации во внеочередном номере "государственного официального бюллетеня" Республики Экваториальная Гвинея от 15 октября 1991 года "Проекта пересмотра Основного закона Экваториальной Гвинеи". Этот проект был вынесен на общенародный референдум, состоявшийся 17 ноября 1991 года, т.е. за семь дней до объявленного прибытия эксперта в страну. Вопреки некоторым сообщениям, появившимся в мадридской газете "Паис" за 18 ноября 1991 года, эксперт не имел возможности наблюдать за проведением этого референдума. Таким образом правительство Экваториальной Гвинеи не сообщило ему по официальным каналам о подготовке указанного проекта пересмотра Основного закона, и таким образом он не имел никакой возможности оказать правительству помощь в разработке такого проекта.

20. Незадолго до поездки в Экваториальную Гвинею эксперт посетил Женеву. В ходе пребывания в этом городе с 19 по 22 ноября 1991 года эксперт реализовал целый комплекс мероприятий, включающий проведение консультаций с соответствующими сотрудниками секретариата Центра по правам человека. Кроме того, он встретился с представителями правительств Испании и Соединенных Штатов. Он также имел беседы с высокопоставленными представителями Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международного комитета Красного Креста (МККК), Межпарламентского союза, "Эмнести интернэшнл", Международного комитета юристов (МКЮ), Международного движения за братское единство рас и народов и Национального альянса за восстановление демократии в Экваториальной Гвинеи (НАВД). Проведенные встречи позволили эксперту получить ценные сведения и материалы, имеющие отношение к его мандату.

21. Поскольку для въезда в Экваториальную Гвинею необходимо получить соответствующую визу властей и с учетом того, что в Женеве не имеется консульских учреждений этой страны, секретариат Центра по правам человека договорился с консулом Экваториальной Гвинеи в Мадриде о том, что г-н Волио Хименес и сопровождающие его лица прибудут в Мадрид 23 ноября 1991 года и явятся в указанное консульство в 14 час. 00 мин. Когда г-н Волио Хименес и сопровождавшие его лица явились в назначенное время в консульство Экваториальной Гвинеи, они никого там не застали. Военный атташе посольства Экваториальной Гвинеи в Мадриде сообщил эксперту, что консул отсутствует по личным делам, однако должен вскоре вернуться. По прошествии часа бесплодного ожидания эксперту и сопровождавшим его лицам были вручены проездные документы с соответствующими отметками о разрешении на въезд в Экваториальную Гвинею, на которых, однако, не было подписи. Военный атташе пояснил, что он неправомерно подписывать документы в отсутствие консула, однако предложил сделать это вечером следующего дня в аэропорту Баракас перед отлетом делегации в Малабо. Эксперт обратил внимание военного атташе на всю несообразность такой ситуации, однако, несмотря на это, делегация получила необходимые для въезда в страну визы лишь в самый последний момент.

22. Незадолго до отбытия из Мадрида, а именно во второй половине дня 23 ноября 1991 года, эксперт провел встречу с генеральным координатором организации "Мадридский пакт за демократизацию и самостоятельное развитие Экваториальной Гвинеи", в ходе которой он почерпнул обширную информацию по вопросам, имеющим отношение к его мандату.

23. По завершении своего визита в Экваториальную Гвинею эксперт и сопровождавшие его лица вернулись 9 декабря 1991 года в Мадрид и проделали в этом городе определенную работу, которая позволила им собрать показания большого числа граждан Экваториальной Гвинеи, находящихся в изгнании. Так, 10 декабря 1991 года в помещении Информационного центра Организации Объединенных Наций в Мадриде была проведена встреча с председателем и двумя представителями Народной демократической партии (НДП) Экваториальной Гвинеи. Некоторое время спустя состоялась беседа с председателем и генеральным координатором организации "Мадридский пакт за демократизацию и самостоятельное развитие Экваториальной Гвинеи". После этого состоялась встреча приблизительно с 30 представителями десяти политических партий и пяти культурных и профессиональных ассоциаций, которые входят в вышеупомянутую организацию "Мадридский пакт". Членами "Мадридского пакта" являются следующие политические партии: Национальный альянс за восстановление демократии (НАВД), Национальный конгресс народов Экваториальной Гвинеи (прежнее название - ФРЕЛИХЕ), Национальный демократический конгресс Экваториальной Гвинеи, Социал-демократическое единство Экваториальной Гвинеи, МОЛИФУХЕ, Социал-демократическая партия Экваториальной Гвинеи, Союз буби, Народный союз Эрианы, Социал-демократический союз и Федеральная демократическая партия Экваториальной Гвинеи, а также следующие ассоциации: Культурная ассоциация жителей восточной части Экваториальной Гвинеи, Культурная ассоциация ромбе в Барселоне, Культурная ассоциация Союза испаноговорящих народов, Организация технических работников и специалистов (ОТЕПХЕ) и Ассоциация "Пресенсиа Бисио". Это объединение гвинейских партий и ассоциаций в Испании предлагает приступить к осуществлению программы политической трансформации Гвинеи на основе диалога между всеми социальными, культурными и политическими силами, отражающими всю совокупность интересов народов Экваториальной Гвинеи. Эти партии и ассоциации решительно протестуют против референдума по Конституции 1991 года и против ее публикации и предлагают провести переговоры между правительством этой страны и "Мадридским пактом" в присутствии посредника, которым мог бы быть назначенный Генеральным секретарем эксперт, представитель испанского правительства или представитель Организации африканского единства или Движения неприсоединившихся стран. Цель этих переговоров должна заключаться в подготовке плана работы над темами, подлежащими обсуждению в рамках диалога, который должен начаться между обеими сторонами. Осуществлению перехода к новой политической системе должна предшествовать реализация таких минимальных демократических мероприятий, как беспрепятственное учреждение в стране политических партий, обеспечение осуществления гражданских свобод, включая свободу выражения мнений и свободу печати, а также возвращение в страну изгнанников. Все это должно стать составной частью процесса демократизации.

24. Кроме того, 11 декабря 1991 года состоялась беседа с председателем Партии прогресса г-ном Северо Мото, который рассказал о предпринятых им в прошлом безуспешных попытках добиться легализации своей партии в Экваториальной Гвинеи. Г-н Северо Мото сообщил, что является гражданином Экваториальной Гвинеи, и продемонстрировал удостоверение беженца № 0663752-Н, выданное в Мадриде 5 апреля 1990 года испанским министерством внутренних дел и продленное сроком на два года. Кроме того, он показал "проездной документ" № 203/91, выданный испанским правительством 29 июля 1991 года, срок действия которого истекает 4 апреля 1992 года. Указанный проездной документ дает право посещать любые страны "за исключением Экваториальной Гвинеи". Помимо этого, он сообщил о том, что в августе 1991 года попытался вновь вернуться в страну, обратившись в консульство Экваториальной Гвинеи в Мадриде с просьбой о возобновлении его паспорта. 15 августа 1991 года сотрудники консульства сообщили ему, что

президент страны не разрешил выдавать ему паспорт, о чем г-н Северо Мото поставил в известность общественность. Это послужило поводом для развязывания репрессий против членов его семьи, проживающих на территории Экваториальной Гвинеи.

25. Помимо этого состоялись беседы с консультантами Хуаном Мануэлем Сансом Байоном и Хосе Корби Коломой, которых в ноябре 1990 года Центр по правам человека пригласил в Экваториальную Гвинею для оказания правительству этой страны помощи в разработке гражданского и уголовного кодексов. Кроме того, состоялись беседы с представителем в Мадриде Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), а также с заместителем Генерального директора отдела министерства иностранных дел Испании по странам, расположенным к югу от Сахары.

26. Во второй половине этого же дня эксперт возвратился в Коста-Рику, где он и подготовил настоящий доклад.

III. ЧЕТВЕРТАЯ ПОЕЗДКА В СТРАНУ

27. 25 ноября 1991 года эксперт прибыл в Экваториальную Гвинею в сопровождении двух сотрудников Центра по правам человека. В ходе двухнедельной поездки был осуществлен целый ряд мероприятий, включающий проведение встреч с премьер-министром, министром иностранных дел, министром юстиции и культуры, министром - генеральным секретарем президентии правительства, министром труда, министром обороны и министром-делегатом по делам женщин. Кроме того, эксперт провел встречу с председателем и членами Палаты народных представителей и Комиссии по правам человека, посетил Верховный суд, а также имел беседы с генеральным прокурором страны, сотрудниками Главного управления безопасности, генеральным директором Управления безопасности, генеральным директором Управления по вопросам функционирования государственных служб и координации административной деятельности и другими высокопоставленными государственными должностными лицами. Помимо этого, эксперт посетил ряд тюрем и больниц в городах Малабо и Бата, а также полицейский участок города Бата. Он также имел беседу с архиепископом католической церкви в Малабо и другими представителями этой церкви, а также с представителями других имеющихся в Экваториальной Гвинее религиозных конфессий. Помимо этого, эксперт заслушал показания в общей сложности 102 человек, которые пожелали встретиться с ним во время его пребывания в Экваториальной Гвинее и с которыми он беседовал либо в помещении бюро ПРООН в Малабо, либо в населенных пунктах Бата, Рибола и Баней (последние два расположены на острове Биоко), в которых побывал эксперт в ходе поездки по стране.

28. Государство Экваториальная Гвинея расположено в центральной части Африки на побережье Гвинейского залива. Страна занимает площадь 28 000 км² и состоит из двух частей: островной (острова Биоко и Аннобон) и континентальной (провинция Рио-Муни, расположенная между Камеруном и Габоном, а также острова Кориско, Элобей-Гранде и Элобей-Чико). Климат - экваториальный. Средняя температура - 30°, а относительная влажность - 90%. Согласно данным, за 1991 год в стране насчитывается 356 000 жителей, принадлежащих к различным этническим группам: буби - на острове Биоко, ндове и фанг - в материковой части страны, аннобонцы - на острове Аннобон. 12 октября 1968 года Испания предоставила Экваториальной Гвинее независимость. В период с 1969 по 1979 годы в стране свирепствовала диктатура Франсиско Масиаса Нгема. 3 августа 1979 года Франсиско Масиас Нгема был свергнут в результате государственного переворота, возглавленного его племянником - генералом Теодоро Обиангом Нгемой, который стал президентом Республики.

29. По прибытии в аэропорт Малабо эксперт и сопровождавшие его лица были встречены представителями протокольной службы министерства иностранных дел, Постоянным представителем Экваториальной Гвинеи при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, председателем апелляционного суда Малабо и представителями ПРООН в Экваториальной Гвинее. Правительство разместило делегацию в "Паласио де ла амистад". Во второй половине того же дня эксперт побеседовал с одним чиновником, который рассказал ему о том, что был уволен с работы по политическим мотивам и вследствие этого выселен из государственного дома, в котором проживали он и его семья.

30. После этого эксперт ознакомился с программой мероприятий, отметив при этом, что правительство не предприняло значительных усилий для дополнительного уточнения программы встреч, о желательности проведения которых эксперт заранее сообщил из Женевы в ходе подготовки миссии. Такое положение усугублялось еще и тем, что вопреки просьбе эксперта правительство назначило сотрудником по связи молодого административного чиновника из протокольной службы министерства иностранных дел, который, как и следовало ожидать, не обладал правом на принятие решений и не был осведомлен о характере миссии. Вследствие этого на протяжении всей поездки эксперт страдал от отсутствия знающего консультанта, способного решать различные административные и бюрократические проблемы, постоянно возникавшие в ходе уточнения властями программы мероприятий, которую приходилось обсуждать практически каждый день, бесконечно ее изменяя и без малейшей на то надобности согласовывая ее в самую последнюю минуту. Неудивительно, что все это серьезно затруднило работу эксперта во время его пребывания в Экваториальной Гвинее.

31. Однако несмотря на все это эксперт приложил все силы для преодоления бюрократических препон, препятствовавших его контактам с государственными властями. Так, сразу же по прибытии в Малабо он вновь заявил о своем желании как можно скорее встретиться с президентом Республики, поскольку понимал, что только таким образом он может преодолеть вышеупомянутую административную инерцию, серьезно угрожавшую успешному осуществлению его миссии. К сожалению, президент Республики не дал эксперту аудиенции, о которой он так настоятельно просил; более того, такая встреча не состоялась и на завершающем этапе миссии, когда после 24 часов бесплодного ожидания - все это время эксперт полагал, что его в любой момент могут пригласить к президенту - он был вынужден покинуть страну, так и не побеседовав с высшим представителем государственной власти. Это обстоятельство приобретает особо важное значение с учетом того, что в силу авторитарного характера существующего в Экваториальной Гвинее режима в руках президента Республики сосредоточены исключительно широкие полномочия и права в политической, военной, административной, законодательной и судебной областях. Подводя итог вышесказанному, эксперт заключает, что, несмотря на официальные обещания, полученные им до и в ходе поездки, правительство Экваториальной Гвинеи не оказывало ему надлежащего содействия во время его пребывания в стране.

32. 26 ноября 1991 года эксперт встретился с начальником протокольной службы и затем с министром иностранных дел, которого сопровождал его заместитель - Постоянный представитель Республики Экваториальная Гвинея при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Эксперт сообщил этим представителям власти о том, что весьма удивлен отсутствием графика, координирующего проведение испрошенных им встреч, а также тем, что правительство не представило ему никакой информации о проекте пересмотра Конституции, который был только что одобрен в ходе общенационального референдума, состоявшегося 17 ноября 1991 года. Со своей стороны, министр заявил о желании правительства страны более тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в области прав человека и предложил создать в Экваториальной Гвинее штаб-квартиру

регионального органа по правам человека, охватывающего западную часть Африки. Кроме того, он упомянул о сообщении, содержащем утверждения о применении пыток, которое было получено Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по проблеме пыток, и назвал его лживым, неприемлемым и представляющим собой акт недопустимого вмешательства во внутренние дела его страны. При этом он, однако, не упомянул об утверждениях, касающихся применения пыток в данном конкретном случае, хотя и признал при этом, что соответствующее лицо было действительно задержано сотрудниками службы безопасности по политическим мотивам. Затем министр сообщил о недавнем проекте конституционных реформ, подготовленном национальной комиссией, члены которой были назначены правительством и которой оказывали помощь эксперты из Марокко и Франции. После одобрения текста проекта правительством он был утвержден парламентом и затем одобрен в ходе общенародного референдума, состоявшегося 17 ноября 1991 года. Министр объявил также о том, что в скором времени будет опубликован закон об амнистии и закон о политических партиях, поскольку, по его словам, "этого от нас требуют изгнанники". В заключение он задал эксперту вопрос о связи между правами человека и демократией, на что последний постарался дать максимально обстоятельный ответ.

33. Затем эксперт встретился с председателем Палаты народных представителей, которого сопровождали два заместителя председателя Палаты и ее генеральный секретарь. Эти четыре лица входят в свою очередь в состав руководства Комиссии по правам человека Экваториальной Гвинеи. По словам председателя Палаты, дополнительный протокол к Конституции, одобренный на референдуме 17 ноября 1991 года, положения которого предусматривают, что нынешний президент Республики "не может привлекаться к судебной ответственности, осуждаться или вызываться в качестве свидетеля до, в ходе и после осуществления им своего мандата", был представлен на рассмотрение по инициативе самой Палаты. Отвечая на вопрос о вероятности принятия закона, легализующего деятельность политических партий, он отметил, что не располагает конкретной информацией по данному вопросу, однако добавил, что в соответствии со статьей 9 пересмотренного проекта Конституции политические партии "не могут носить те же названия, которые они имели в период их существования до 12 октября 1968 года, и должны быть общенациональными по своему характеру и охвату, а потому не могут создаваться на основе племени, этнической группы, района, округа, муниципии, провинции, а также по признакам пола, религии, социального положения, профессии или занимаемой должности". Кроме того, статья 9 предусматривает наличие закона, регулирующего вопросы создания и деятельности политических партий. С другой стороны, в последнем пункте статьи 13 самой Конституции, в которой излагается целый ряд предоставляемых каждому гражданину прав и свобод и, в частности, право на применение процедуры хабеас корпус и ампаро, также содержится ссылка на будущие нормативные акты, которые "определят условия осуществления этих прав и свобод".

34. Коснувшись деятельности Комиссии по правам человека, председатель Палаты сообщил, что эта Комиссия была создана на основании декрета президента Республики от 27 сентября 1990 года. Комиссия находится в ведении парламента, и в ее состав входят депутаты и члены президиума Палаты народных представителей (семь человек). Кроме того, в состав Комиссии входят еще семь человек, назначенных по решению президента Республики от 11 февраля 1991 года. Помимо этого, декретом № 39 от 9 мая 1991 года президент Республики утвердил временные правила процедуры Комиссии, в компетенцию которой входит получение и расследование заявлений о "случаях возможного нарушения прав человека в стране с представлением соответствующих рекомендаций Президенту Республики или, в зависимости от расследуемых случаев, гражданам страны" (статья 1 указанных правил процедуры). После своего учреждения Комиссия собиралась на заседание один раз для изучения 15 письменных жалоб и

других ходатайств, представленных на ее рассмотрение гражданами; на момент поездки эксперта в страну все эти дела находились в процессе рассмотрения. И наконец, председатель Палаты народных представителей упомянул о законе № 5 от 10 июня 1991 года, регулирующем осуществление права на представление жалоб и ходатайств, согласно которому все граждане Экваториальной Гвинеи могут "обращаться в государственные органы с просьбами о принятии мер или решений, относящихся к сфере компетенции этих органов. Осуществление таких мер или решений не должно влечь за собой никакого ущерба для заявителей, за исключением случаев, касающихся совершения преступлений или правонарушений" (статья 1 указанного закона). Такие жалобы и ходатайства могут представляться на рассмотрение президента Республики, Палаты народных представителей, других административных органов, судов и самой Комиссии по правам человека (статья 2 того же закона). Что касается государственных служащих, должностных лиц местных органов власти, военнослужащих и сотрудников службы безопасности, то "они могут реализовывать это право лишь в соответствии с нормами, регулирующими осуществление ими своих служебных обязанностей" (статья 4 закона). Что касается жалоб или ходатайств, направляемых в Комиссию по правам человека, то эта Комиссия "принимает решение относительно характера представления и формулирует соответствующую рекомендацию. В любом случае председатель Комиссии уведомляет заинтересованное лицо о получении жалобы или ходатайства и сообщает ему о принятом президиумом" решении (статья 17 закона). В заключение эксперт попросил рассказать ему о случае с парламентарием Антонио Эбангом Мбеле Абангом, однако ему сообщили только то, что этот человек "был отстранен от занимаемой должности".

35. В этот же день эксперт был принят председателем Верховного суда, на приеме присутствовали также 7 магистратов Суда и Генеральный прокурор страны. Председатель Верховного суда подтвердил, что в стране не существует норм, регулирующих осуществление права на применение процедуры хабеас корпус и ампаро, хотя Суд обращался к правительству с просьбой о принятии законодательных актов, обеспечивающих защиту прав человека в судебном порядке и устраняющих некоторые пробелы в законодательстве страны, касающиеся, в частности, отсутствия в Уголовном кодексе положений, относящих занятие колдовством (практикой "конг") к разряду преступлений. Кроме того, он упомянул о работе, проделанной двумя испанскими консультантами, направленными в 1990 году Центром по правам человека Организации Объединенных Наций для оказания правительству Экваториальной Гвинеи помощи в разработке нового гражданского и уголовного кодекса. Председатель Верховного суда назвал полезной и "плодотворной" деятельность указанных консультантов в рамках различных рабочих комиссий, которые были сформированы для этой цели. Вместе с тем начатая работа не была доведена до конца, поскольку предусмотренный на 1991 год график работы оказался невыполненным. Председатель Верховного суда указал также на нехватку квалифицированных работников системы судопроизводства, а также на финансовые трудности, с которыми сталкиваются судебные органы при осуществлении своих функций.

36. После этого эксперт встретился с министром юстиции и культа, которому он вновь сообщил о своем желании посетить государственные тюрьмы в городах Малабо и Бата, попросив министра выписать ему для этого соответствующее письменное разрешение, поскольку эти тюрьмы, по имеющимся у него сведениям, расположены в зонах особого военного режима, который действовал там еще со времен их строительства в колониальный период. Отвечая на вопрос о разрабатываемых правительством законопроектах, министр сообщил, что первоочередное внимание будет уделяться политическим законам, которые необходимо принять в развитие текста Конституции, одобренного на референдуме 17 ноября 1991 года. Эксперт обратил внимание министра на необходимость скорейшего принятия органического закона, регулирующего функционирование Конституционной палаты Верховного суда, как это предусматривается в статьях 94-97 Конституции 1991 года, а также на

необходимость скорейшей разработки процедур, обеспечивающих осуществление прав и свобод граждан, включая право на применение средств правовой защиты хабеас корпус и ампаро (статья 13 Конституции 1991 года). В этой связи эксперт отметил, что осуществление деятельности в данном направлении можно было бы значительно ускорить путем разработки плана законодательных мероприятий и создания комиссии по наблюдению за исполнением такого плана. Со своей стороны, министр заявил о заинтересованности правительства в получении помощи, призванной обеспечить надлежащую подготовку судей и сотрудников судебных органов и предложил организовать в стране семинар по вопросам, касающимся прав человека и отправления правосудия.

37. Во второй половине того же дня эксперт посетил редакцию испанской кооперативной радиостанции "Радио Африка - 2000", где он принял участие в качестве интервьюируемого в прямой радиопередаче, использовав эту возможность для разъяснения целей своей поездки в страну. Эксперту сообщили, что указанная радиостанция не имеет право передавать в эфир сугубо информационные программы и должна ограничиваться трансляцией передач культурного характера. Затем эксперт посетил управление радиовещания и телевидения Экваториальной Гвинеи, которое обладает монополией на информационное обслуживание страны посредством радио- и телевизионных передач и полностью контролируется властями.

38. В конце дня эксперт встретился в здании бюро ПРООН с послом Соединенных Штатов в Малабо; между ними состоялся откровенный обмен мнениями по вопросам, касающимся положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи.

39. 27 ноября 1991 года эксперт встретился с премьер-министром и министром по вопросам координации политической и административной деятельности правительства, которого сопровождал министр - генеральный секретарь президентии правительства. Премьер-министр указал на необходимость признания в стране принципа политического плюрализма (статья 1 Конституции 1991 года). Кроме того, он обратил внимание на важное значение содержащегося в Конституции положения, предусматривающего разделение власти между президентом Республики (статьи 34-43) и премьер-министром (статьи 52-59), который является главой правительства и наделяется полномочиями по координации деятельности министерств, наблюдению за надлежащим функционированием государственных служб и осуществлением программ правительства (статья 55). Однако, несмотря на вышеуказанные полномочия, являющиеся прерогативой премьер-министра, Совет министров будет возглавляться президентом Республики (статья 56). Кроме того, он сообщил, что закон о политических партиях, о котором идет речь в статье 9 Конституции 1991 года, будет подготовлен комиссией авторитетных специалистов в виде предварительного проекта, однако он при этом не указал конкретной даты подготовки такого проекта. Премьер-министр сообщил также, что, несмотря на то, что сам он принадлежит к этнической группе буби, он согласен с содержащимся в статье 9 Конституции 1991 года положением, не допускающим создание политических партий по принципу принадлежности к тому или иному племени. Коснувшись вопроса об изгнанниках, он заявил, что эти изгнанники - не более чем воры, входившие в состав правительства, однако добавил, что они смогут без опаски вернуться в страну после того, как будет принят закон об амнистии. Вместе с тем он сказал, что "смутьянам и подстрекателям" не будет позволено вернуться в страну. Со своей стороны эксперт рекомендовал в срочном порядке создать комиссию для подготовки дополняющих Конституцию нормативных актов на основе конкретного графика работы. При этом первоочередное внимание следует уделить разработке законодательных актов, касающихся амнистии, освобождения от наказания политических заключенных, процедуры проведения выборов, регистрации и учреждения политических партий, общих принципов создания ассоциаций и механизма применения процедуры хабеас корпус и ампаро. По сути дела, речь идет о воплощении принципа политического плюрализма,

закрепленного в статье 1 Конституции 1991 года, в конкретные документы, призванные служить руководством к действию. Помимо этого, следовало бы с должной степенью приоритетности рассмотреть вопрос о создании Конституционной палаты, что предусматривается статьями 94-97 Конституции 1991 года. В ответ на эти рекомендации премьер-министр заявил, что преждевременные решения могут привести к плачевным результатам. Эксперт, тем не менее, продолжал настаивать на необходимости проведения указанных реформ, а также на целесообразности учреждения комиссии по наблюдению за их ходом, которую мог бы возглавить сам премьер-министр. Такая комиссия могла бы рассчитывать на поддержку международного сообщества, включая Центр по правам человека Организации Объединенных Наций, который мог бы направить в Экваториальную Гвинею одного из своих сотрудников для оказания содействия в осуществлении надлежащим образом спланированной программы реформ в законодательной области. Таким образом, для придания жизнеспособности вышеописанному процессу реформ необходимо незамедлительно воплотить в жизнь принцип политического плюрализма, создающий условия для осуществления гражданских свобод и надлежащего участия политических сил в созидании общества демократического плюрализма.

40. В тот же день эксперт встретился с министром труда, которого сопровождал один из его помощников; в ходе встречи министр труда отметил, что в стране пока еще не имеется профсоюзов трудящихся, поскольку не признано право на объединение в профсоюзы и право на ведение коллективных переговоров. Вместе с тем в подпункте к) статьи 13 Конституции 1991 года идет речь о "свободных ассоциациях, собраниях и манифестациях", что позволяет реализовать в будущем право на профсоюзные свободы в рамках права на ассоциацию. В этой связи он сообщил о том, что в 1988 году Международная организация труда (МОТ) оказала правительству Экваториальной Гвинеи помощь в подготовке предварительного проекта закона о профсоюзных свободах. Коснувшись вопроса о минимальной заработной плате, он сообщил, что установленная в Законе об общем трудовом уложении минимальная заработная плата для различных категорий трудящихся колеблется в зависимости от профессии в пределах 27 000-35 000 франков Финансового объединения африканских стран. Надзор за соблюдением трудового законодательства осуществляется группой инспекторов по вопросам труда (по всей стране насчитывается 25 таких инспекторов), которые, однако, не располагают собственными транспортными средствами. Минимальный возраст для приема на работу равен 15 годам. В сельскохозяйственной сфере нередко прибегают к использованию временных рабочих, которые нанимаются на условиях сдельной оплаты труда. Коснувшись положения в области занятости, министр сообщил, что, несмотря на отсутствие достоверных статистических данных, уровень безработицы, по всей видимости, вырос по причине закрытия ряда предприятий и принятия мер по урегулированию занятости. В ходе беседы была затронута тема сельскохозяйственных кооперативов, создание которых предусматривалось в одном из законов 1990 года, для чего необходимо принять соответствующий подзаконный акт, который пока еще не подготовлен. Что касается системы социального обеспечения, то она регулируется Национальным институтом социального обеспечения, представляющим собой автономное образование. Вместе с тем министр труда сообщил, что безработные не пользуются льготами в рамках системы социального обеспечения и не получают пособий по безработице.

41. Затем эксперт посетил канцелярию Генерального прокурора страны, функции которого определяются Законом № 3 от 25 апреля 1985 года об институциональном статусе прокуратуры. Прокурор обязан следить за соблюдением законов, содействовать отправлению правосудия и представлять правительство в рамках его взаимоотношений с судебной властью (статья 2 Закона). В соответствии со статьей 10 Закона все гражданские должностные лица обязаны сообщать Генеральному прокурору о "...серьезных злоупотреблениях и нарушениях закона, выявленных в деятельности судей и судов ...". Со своей стороны окружные

прокуроры могут, по своей собственной инициативе или по просьбе сторон, просить "суды специальной юрисдикции" представлять отчеты в тех случаях, когда "... имеются достаточно веские основания считать, что рассматриваемые ими дела могут относиться к сфере компетенции обычных судебных органов" (статья 11). Что касается задержанных, то окружные прокуроры имеют право запрашивать у начальников пенитенциарных учреждений, расположенных на вверенной им территории, "документально подтвержденные отчеты о лицах, содержащихся в этих пенитенциарных учреждениях под стражей или в заключении" (статья 14), посещать соответствующие тюрьмы и содействовать исполнению вынесенных приговоров (статья 15). Вместе с тем под началом Генерального прокурора страны, который назначается правительством и подчиняется министерству юстиции и культуры, находятся лишь три прокурора, которые обслуживают всю страну, причем обеспеченность материальными ресурсами для выполнения ими своих функций, включая помещения, в которых расположена прокуратура, является весьма низкой. Помимо этого Генеральный прокурор указал на нехватку адвокатов, поскольку в стране имеется лишь 31 адвокат с соответствующим образованием, при этом большинство адвокатов являются государственными служащими и лишь небольшое их число (8 человек) занимается свободной адвокатской практикой. Именно этим обстоятельством отчасти объясняется тот факт, что многие судьи и магистраты не обладают соответствующей квалификацией. В этой связи было отмечено, что председатель Верховного суда и шесть входящих в его состав магистратов также не имеют соответствующего образования. Кроме того, Генеральный прокурор сообщил о том, что 30 сентября 1991 года он получил письмо от министра-делегата президентии правительства по связи с Палатой представителей и юридическим вопросам, в котором члены Палаты народных представителей просили Генерального прокурора явиться на ее заседание "... и выступить с докладом о мерах, которые были приняты или которые предполагается принять в связи с нарушениями и злоупотреблениями в области отправления правосудия, порождающими обоснованные жалобы со стороны различных слоев населения ...". Генеральный прокурор сообщил о своем участии в заседании Палаты, где он сообщил об отсутствии каких-либо серьезных доказательств, которые свидетельствовали бы о наличии предполагаемых нарушений и злоупотреблений в области отправления правосудия.

42. Во второй половине того же дня эксперт встретился с архиепископом католической церкви в Малабо, который выразил свою озабоченность в связи с Законом № 4 от 4 июня 1991 года, регулирующим осуществление религиозных свобод и предусматривающим наложение неприемлемых ограничений на деятельность церкви путем чрезмерного вмешательства в ее дела со стороны государства. Он сообщил, что разработка указанного закона была осуществлена без каких-либо консультаций с представителями католической церкви и что он направил правительству свои письменные возражения, однако до настоящего времени этот спорный вопрос так и не был урегулирован. Действительно, статья 4 Закона относит "религиозный прозелитизм", равно как и "... любые формы незаконного убеждения с целью увеличения числа последователей той или иной религии или конфессии..." к категории деяний, ущемляющих признанные в этом Законе права. Кроме того, в соответствии со статьей 6 Закона обретение различными церквями и конфессиями юридической правосубъектности предполагает обязательную их регистрацию в государственном реестре министерства юстиции и культуры. Помимо этого, в статье 10 говорится, что для получения официального признания той или иной религиозной конфессии необходимо представить президенту Республики ходатайство с описанием ее характера и организационной структуры, с указанием лиц, которые ее возглавляют, и изложением фактов, подтверждающих, что это конфессия располагает "достаточным для целей ее признания количеством последователей". Кроме того, официальное признание какой-либо религиозной ассоциации и ее включение в реестр ставится в зависимость от аккредитования ее наименования, представляющих ее лиц, правил, регулирующих ее деятельность, первоначальной

собственности на момент учреждения, а также движимого и недвижимого имущества, которое предполагается приобрести в будущем (статья 13 Закона). Что касается религиозных обрядов, то они должны проводиться в "должном образом согласованных с властями центрах или местах для отправления культа" (статья 18), в связи с чем "соответствующий орган власти должен заблаговременно уведомляться..." о проведении массовых религиозных церемоний за пределами указанных центров или мест (пункт 2 статьи 18). Кроме того, в проповедях и назидательных беседах "... не допускаются выпады против отдельных лиц, государственных институтов и других религиозных конфессий, а также подстрекательство верующих к совершению актов неповиновения или насилия" (статья 23); равным образом с помощью проповедей и назидательных бесед запрещается "подрывать политический авторитет правительства или оспаривать законность и характер деятельности государственных органов..." (статья 25). И наконец, в статье 27 говорится, что положение священнослужителя "не может служить предлогом для разоблачения в проповедях незаконных действий светской власти"; в случае совершения таких действий "... их следует разоблачать в рамках судебных и административных средств..." (статья 27).

43. После этого эксперт побеседовал в помещении бюро ПРООН с 23 лицами, которые изъявили желание с ним встретиться. Трое из упомянутых лиц заявили, что подверглись заключению под стражу и другим видам преследований по причине своей принадлежности к действующим в условиях подполья оппозиционным политическим партиям. Один из участников беседы сообщил, что из-за отсутствия каких-либо юридических норм, регулирующих деятельность политических партий, более семи партий действуют в условиях подполья, а еще несколько партий действуют в условиях изгнания. Еще два человека сообщили о происшедшем в 1990 году случае, когда их задержали и подвергали пыткам в помещении Главного управления безопасности, сотрудники которого обвинили их в краже винтовки из расположения одной воинской части; пытки включали в себя подвешивание и пропускание электрического тока через наиболее чувствительные части тела, причем допросы сопровождались угрозами смерти. Один из пострадавших, являющийся военнослужащим, сообщил, что в результате пыток ему были нанесены увечья. Лица, входящие в группу из 13 человек, сообщили эксперту, что были отобраны консультантами из Испании, которые год назад были направлены в страну Центром по правам человека Организации Объединенных Наций. Цель отбора состояла в выявлении кандидатов, способных к прохождению курса юридической подготовки в Испании. Поскольку к моменту проведения указанной беседы эти лица так и не получили обещанных испанским правительством стипендий, они просили эксперта оказать им в этом деле содействие. Еще четверо участников беседы сообщили эксперту о том, что они обеспокоены судьбой одного из своих родственников, который был задержан по политическим мотивам более года тому назад и без суда и следствия содержится под стражей в тюрьме Малабо. И наконец, последний участник беседы сообщил о том, что в тюрьме города Бата находятся по меньшей мере четверо политических заключенных, которые подвергались пыткам и были обвинены военным трибуналом в том, что принимали участие в предполагаемой попытке государственного переворота в августе 1988 года. Кроме того, он добавил, что в 1991 году были задержаны еще два человека, которых подвергали пыткам в ходе допросов, проводимых с целью выяснения их политических взглядов; через некоторое время оба они скончались от перенесенных ими пыток.

44. Вечером того же дня эксперт встретился в помещении бюро ПРООН с послом Испании Малабо, от которого он почерпнул информацию, имеющую отношение к его мандату.

45. 28 ноября 1991 года эксперт, которого сопровождали два сотрудника Центра по правам человека, отбыл в город Бата, где он находился до 2 декабря 1991 года. Во второй половине дня 28 ноября 1991 года он провел рабочие встречи с представителями Всемирной продовольственной программы (ВПП) и ЮНЕСКО. К сожалению, правительство не удовлетворило просьбу эксперта о выделении ему в Бате сотрудника по связи на период его пребывания в этом городе, поэтому при организации встреч с представителями власти возникали еще более серьезные бюрократические препятствия по сравнению с теми, с которыми эксперт сталкивался в Малабо.

46. В первой половине дня 29 ноября 1991 года эксперт посетил бюро районного уполномоченного министерства иностранных дел: эксперт рассказал ему о характере своей миссии и просил его разрешить ему посетить тюрьму города Бата. Указанный уполномоченный направил эксперта к гражданскому губернатору Баты, которому эксперт вновь рассказал о целях своей поездки, а также о своих планах посетить внутренние районы континентальной части страны. В этой связи ему был предоставлен пропуск, подписанный в Малабо 27 ноября 1991 года министром-делегатом иностранных дел и сотрудничества. В отношении тюрьмы в городе Бата губернатор сообщил, что, хотя формально эта тюрьма находится в ведении министерства юстиции, обслуживающий ее персонал подчиняется министерству обороны, поэтому разрешение на ее посещение необходимо получить в обоих этих ведомствах. Отвечая на вопрос о предполагаемых случаях жестокого обращения с заключенными, гражданский губернатор сообщил, что если такие случаи и происходят, то они замалчиваются и властям о них ничего неизвестно.

47. После этого эксперт, исполненный решимости получить надлежащее разрешение на посещение тюрьмы города Бата, посетил канцелярию районного уполномоченного министра юстиции, который, в свою очередь, направил его к военному коменданту Баты. Явившись в канцелярию военного коменданта, эксперт вновь рассказал о целях своей миссии, вторично сообщил о своем желании посетить тюрьму и попросил выдать ему для этого письменное разрешение. Военный комендант отдал устное распоряжение, санкционирующее осуществление указанного посещения, но при этом было оговорено, что посещение тюрьмы состоится в тот же день в 16 час 30 мин, поскольку, по заверениям военного коменданта, именно в это время начальник и остальной персонал тюрьмы будут готовы принять эксперта и сопровождающих его лиц. В назначенный час эксперт и сопровождавшие его лица явились в государственную тюрьму города Бата, где их ожидали районный уполномоченный министерства юстиции и управляющий тюрьмой сержант первого класса Леонсио Мико Эсоно. В ответ на вопросы эксперта управляющий тюрьмой сообщил, что в этом пенитенциарном учреждении находятся 67 человек, часть которых содержится под стражей до суда и часть отбывает вынесенное судом наказание. В отношении лиц, содержащихся под стражей по политическим мотивам, он сообщил, что в тюрьме их нет, поскольку в настоящий момент они выполняют "хозяйственные работы" в домах высокопоставленных государственных чиновников. С учетом этих обстоятельств эксперт решил вторично посетить эту тюрьму на следующий день, хотя намеревался совершить в этот день поездку по внутренним районам страны.

48. В конце дня эксперт побеседовал с девятью лицами, которые изъявили желание с ним встретиться. Один из участников беседы сообщил о нарушении установленных норм при рассмотрении судами затрагивавшего его гражданского иска, что было связано с чрезмерным вмешательством властей в ход разбирательства; по исчерпанию внутренних средств правовой защиты он решил представить свое дело на рассмотрение Комиссии по правам человека Экваториальной Гвинеи, однако до настоящего времени не получил от нее никакого ответа. Еще трое других участников беседы сообщили о том, что подвергались преследованиям за свои политические воззрения, в соответствии с которыми они

выражали свое несогласие с некоторыми аспектами проводимой существующим режимом политики, и выступали за создание политических партий. Кроме того, они сообщили о том, что в 1991 году по тем же причинам были задержаны и заключены в тюрьму еще 19 политических лидеров. Помимо этого они заявили, что гражданские и военные власти нагнетают во всей стране атмосферу страха и террора, что любое должностное лицо, выступающее против режима, подвергается угрозам высылки, и сообщили о цензуре корреспонденции, о контроле за передвижением граждан посредством создания на шоссе и дорогах полицейских контрольно-пропускных пунктов, о полицейском контроле за пассажирами в аэропортах и портах, о преследовании лиц, осмеливающихся распространять листовки с призывами к мирной политической оппозиции и т.д. Еще пятеро участников беседы, являвшихся представителями реформистской церкви Экваториальной Гвинеи в городе Бата, заявили о своем несогласии с существованием в стране единственной политической партии, которая не выражает интересов народа, и об отсутствии права на свободное выражение политических взглядов; кроме того, они сообщили о том, что недавно принятый Закон о религиозной свободе наделяет правительство чрезмерно широким правом на вмешательство в дела церкви, несмотря на то, что указанные представители высказали по этому поводу свои возражения, когда с ними консультировались три года назад в связи с разработкой данного законопроекта.

49. Кроме того, эксперт встретился с Антонио Эбанго Мбеле Абанго, который являлся заместителем председателя Палаты народных представителей до конца ноября 1990 года. По его словам, он был обвинен в предательстве интересов Демократической партии Экваториальной Гвинеи, поскольку обсуждал в кулуарах вопрос о целесообразности создания в стране системы, основанной на принципах политического плюрализма. Вследствие этого центральный комитет исключил его из партии, что повлекло за собой его немедленный вывод из парламента без предварительного обсуждения этого вопроса членами Палаты; при этом ему самому также не была предоставлена возможность оправдаться. Кроме того, в 1991 году он отбыл 20-дневное тюремное заключение по причине предполагаемой неуплаты долга в пользу государства. Судебное разбирательство по его делу было прекращено в августе 1991 года, после чего он был выпущен на свободу. Через некоторое время он решил выехать из страны и подал ходатайство о предоставлении паспорта и обязательной выездной визы, однако Главное управление безопасности отказало ему в этом. С тех пор он находится под наблюдением и его жизни постоянно угрожает опасность. Несмотря на все это, он не отказывается от своего намерения создать политическую партию и способствовать демократизации страны.

50. Ранним утром 30 ноября 1991 года эксперт и сопровождавшие его лица вновь посетили государственную тюрьму в городе Бата, как им это было предложено во время безрезультатного визита, состоявшегося днем ранее. На этот раз их встречали военный комендант Баты, районный уполномоченный министерства юстиции и управляющий тюрьмой в чине сержанта первого класса. Во время состоявшейся затем беседы военный комендант вел себя так, будто тюрьма находилась в его единоличном подчинении. Эксперт попросил разрешить ему встретиться наедине и в обстановке конфиденциальности с пятью заключенными, которые, согласно имевшейся в его распоряжении информации, были помещены в это пенитенциарное учреждение по политическим мотивам. Военный комендант согласился удовлетворить эту просьбу, после чего эксперт получил возможность побеседовать с указанными лицами.

51. Вначале эксперт побеседовал с Хосе Энеме Обоно, который рассказал ему о том, что являлся консулом Экваториальной Гвинеи в Дуале (Камерун). Он был задержан в городе Бата 21 декабря 1989 года, когда возвращался в страну, сопровождая тело близкого родственника президента Республики, имевшего

несчастье попасть в автодорожную катастрофу и скончавшегося в больнице города Дуала, где ему делали операцию. В течение полутора месяцев Хосе Энеме Обоно держали под стражей в полицейском участке города Бата, где во время допросов, имеющих целью выяснение обстоятельств гибели вышеуказанной жертвы автодорожной катастрофы, его подвергали зверским пыткам, наносили ему удары по ногам и истязали путем подвешивания. Суд Эбеййина приговорил его к смертной казни на основании показаний, которые были получены под пытками. Затем смертная казнь была заменена 30 годами лишения свободы, и с тех пор он находится в тюрьме города Бата, хотя ему так и не предъявили письменный приговор суда. Отвечая на вопрос о том, где он находился во второй половине предыдущего дня, он сообщил, что надзиратели вывели его из камеры и отправили на работы в окрестностях военного лагеря "Трес де агосто"; вечером его поместили в камеру, расположенную на территории находящегося поблизости марокканского военного лагеря, где он и провел ночь. На следующее утро его вновь поместили в его обычную камеру в государственной тюрьме города Бата. Он выразил недоумение по поводу случившегося, поскольку политическим заключенным не разрешается работать за пределами тюрьмы.

52. После этого эксперт встретился с Хоакином Элемой Боренге, который рассказал ему, что был задержан 16 августа 1988 года и в течение семи суток находился связанным и с повязкой на глазах в центре для задержания в Малабо, находящимся в ведении марроканской гвардии; в течение периода содержания под стражей его подвергали избиениям, подвешиванию и пыткам. Его обвиняли в том, что он участвовал в предполагаемой попытке государственного переворота, однако он отрицает это, хотя и признает, что является политическим диссидентом. Коснувшись явно неудовлетворительного состояния своего здоровья, он сообщил, что три месяца назад заболел туберкулезом и регулярно принимает какие-то таблетки. Врачи сообщили ему, что туберкулезом затронута часть его легких, и в результате заболевания он чувствует себя весьма ослабленным. Отвечая на вопрос о том, что он делал днем ранее во второй половине дня, он сообщил, что его вывели из камеры для работы вместе с другими заключенными под надзором тюремного персонала. Это обстоятельство показалось ему весьма странным, поскольку тюремные власти никогда не разрешали политическим заключенным работать, хотя обычным заключенным такая возможность предоставляется. Предыдущую ночь он также провел в марроканском военном лагере. Он отбывает тюремное заключение в соответствии с назначенным ему военным судом наказанием, который первоначально приговорил его к смертной казни, а затем заменил это наказание тюремным заключением сроком на 10 лет.

53. Затем эксперт встретился с Педро Бакале Майе, который рассказал ему о том, что был задержан 8 августа 1988 года, обвинен в том, что он принимал участие в предполагаемой попытке государственного переворота и подвергался пыткам до 27 августа 1988 года. Наказание, как и в вышеописанных случаях, назначенное ему военным судом, было смягчено в силу ряда указов президента о помиловании, и сниженный таким образом срок тюремного заключения истекает у него через два с половиной года. В предшествующий день он работал вместе с другими заключенными и провел ночь в расположении марокканского военного лагеря. Он сообщил о том, что надзиратели жестоко с ним обращаются и нередко подвергают его устным оскорблениям, что причиняет ему нравственные страдания. Коснувшись состояния своего здоровья, он пожаловался на частые приступы лихорадки, от чего у него, в частности, возникают головные боли. Время от времени фельдшер прописывает ему успокоительные лекарства. Питание (обеспечиваемое его родственниками) и условия задержания явно не соответствуют установленным требованиям.

54. Бывший военнотружаший Франсиско Бонифасио Мба Нгеме рассказал эксперту о том, что, как и его товарищи, он был задержан 8 августа 1988 года и в ходе допросов, имеющих целью выяснение обстоятельств, связанных с его предполагаемым участием в государственном перевороте, подвергался жестоким пыткам, включая пытку под названием "Эфиопия", которая заключается в том, что жертву подвешивают за руки и за ноги и оставляют в таком положении в течение длительного времени. Днем ранее он, к его удивлению, был направлен для выполнения работ за пределами тюрьмы и провел ночь в марокканском военном лагере, не получив в этой связи никаких разъяснений от своих надзирателей. Он пожаловался на то, что в тюрьме его систематически подвергают жестокому обращению, что он не может беспрепятственно встречаться со своими родственниками и что такие встречи организуются лишь время от времени, причем для того, чтобы управляющий тюрьмой разрешил свидание с родственниками, ему необходимо за это заплатить. Питание его также обеспечивают родственники, однако при этом не предусмотрено каких-либо конкретных дней для свидания с ними. По его словам, тюремный врач посещает его лишь изредка; у него нет адвоката, поскольку, по его мнению, независимых адвокатов в стране нет.

55. И наконец, эксперт встретился с Гаспаром Маньяной Окири Аворо, который рассказал ему, что был задержан 11 августа 1988 года сотрудниками марокканской и национальной полиции в штатском. Они надели на него наручники, а затем доставили его в полицейский участок города Бата, где, завязав ему глаза, стали его допрашивать, подвергая пытке, заключающейся в том, что жертву подвешивают и в течение длительного времени оставляют в таком положении (пытка "Эфиопия"), избивая его и вызывая у него удушье путем погружения в чан с мыльной водой. Он утверждает, что среди допрашивавших его военнотружаших он узнал нынешнего министра иностранных дел. На основе внесудебных показаний, полученных от него путем применения пыток, он был осужден военным судом, обвинившим его в том, что он принимал участие в предполагаемой попытке государственного переворота. По окончании судебного разбирательства его вместе с восемью другими заключенными поместили в государственную тюрьму города Бата, где они находятся в течение шести месяцев, закованные в наручники. Днем ранее его вместе с другими заключенными, также направляли для выполнения работ в окрестностях военного лагеря "Трес де агосто", и наряду с другими политическими заключенными он провел ночь на территории расположенного поблизости марокканского военного лагеря. Ранним утром следующего дня солдат-марокканец доставил его обратно в тюрьму города Бата, где уголовные заключенные сообщили ему о том, что днем ранее во второй половине дня в тюрьму прибыл эксперт, который хотел с ним встретиться. По мнению Гаспара Маньяны Окири Аворо, неожиданное направление политических заключенных для выполнения работ за пределами тюрьмы имело целью не допустить их встречи с экспертом, поскольку в последние годы они ни разу не работали за пределами тюрьмы. Коснувшись условий тюремного заключения, он назвал вопиющим то обращение, которому он повседневно подвергается. Помимо этого с 17 августа 1991 года ему сильно нездоровится по причине кровотечений, вызываемых геморроем. По его словам, он не получал никакой адекватной медицинской помощи: в ответ на неоднократные требования с его стороны о предоставлении такой помощи ему было заявлено, что "его не кладут в больницу потому, что это правительственная больница, а он является представителем оппозиции". В этих условиях он был вынужден обратиться за помощью к одной женщине, содержащейся под стражей в той же тюрьме, которая приготовила для него на основе местных рецептов лечебное снадобье, позволившее ему улучшить состояние своего здоровья. Кроме того, он сообщил, что тюремные власти систематически перлюстрируют его корреспонденцию и корреспонденцию его товарищей и изымают письма с выражениями солидарности, которые им часто направляют. Это обстоятельство весьма беспокоит как его самого, так и его товарищей.

56. Затем эксперт вновь встретился с представителями тюремных властей, возглавляемых военным комендантом Баты, которым он настоятельно рекомендовал предоставить больным заключенным немедленную медицинскую помощь. При этом он подчеркнул, что больной туберкулезом нуждается в госпитализации и срочном лечении. Все больные должны регулярно осматриваться компетентным врачом и снабжаться бесплатными лекарствами. Что касается дела Хосе Энеме Овоно, то этого заключенного необходимо немедленно ознакомить с приговором, в силу которого он отбывает наказание. После этого эксперт и члены его делегации, сопровождаемые военным комендантом Баты и другими представителями тюремной администрации, осмотрели тюремные бараки, в которых содержатся заключенные. Эти бараки представляли собой четыре строения, расположенные в форме квадрата и образующие двор весьма унылого вида с множеством больших трещин и выбоин, что свидетельствовало о том, что никто не заботится о поддержании его в надлежащем виде и чистоте. В бараках не имелось ни кроватей, ни иной мебели, и заключенные должны были все вместе спать на полу или, в лучшем случае, на циновках или газетах. Санитарно-техническое оборудование, явно не соответствующее установленным требованиям, являло собой удручающее зрелище. В угловой части одного из барак был сооружена небольшая комната, в которой находились четыре женщины, лишенные возможности уединения ввиду своего соседства с мужчинами и не располагающие отдельным санитарно-гигиеническим оборудованием. В ответ на вопрос относительно причин их заключения в тюрьму многие из них отвечали, что находятся здесь в связи с неуплатой их родственниками долгов. В заключение эксперт посетил другой барак с отдельными камерами; в этих камерах содержались четыре политических заключенных, с которыми он только что беседовал. Пятого заключенного, Хосе Энеме Овоно, там не было, поскольку власти не считали его политическим заключенным; по этой причине он содержался в бараке вместе с другими уголовными заключенными. Хотя условия содержания под стражей этих четверых заключенных отличала крайняя бедность, характерная для всей тюрьмы, занимаемые ими помещения были несколько чище и предусматривали больше удобств, включая наличие санитарно-технического оборудования.

57. 30 ноября 1991 года во второй половине дня эксперт принял в своем бюро в Бате двух преподавателей - учителя средней школы и преподавателя университета, которые сообщили ему о заявлении, сделанном президентом Республики в Бате 24 ноября 1991 года в присутствии президента Испании; президент Республики предлагал изгнанным из страны гражданам вернуться на родину и принять участие в провозглашенном процессе политической либерализации. По словам преподавателей, 28 ноября 1991 года из соседнего Габона в Бату на небольших судах возвратились около 60 граждан Экваториальной Гвинеи, являющихся членами подпольной партии Социал-демократический союз. Однако совершенно неожиданно они подверглись нападению со стороны сотрудников национальной полиции, которые стали производить произвольные аресты в результате чего те, кому удалось избежать заключения под стражу, вынуждены скрываться в городе. Преподаватели также заявили о том, что в стране попираются гражданские свободы, включая свободу выражения мнений и свободу собраний; для проведения таких культурных мероприятий, как конференции, требуется заблаговременное получение разрешения властей. Печатные средства массовой информации, число которых ограничено изданиями "Эбано" и "Ла вос дель пуэбло", публикуются нерегулярно и находятся под полным контролем властей. Издания печатаются на единственном в стране печатном станке, который был подарен правительству Экваториальной Гвинеи испанским правительством. Затем эксперт посетил полицейский участок города Бата с целью наведения справок о вернувшихся из Габона лицах, которые якобы содержались под стражей в этом полицейском участке. Эксперт был принят двумя инспекторами полиции, которые предложили ему прийти в полицейский участок на следующий день в 6 часов вечера, поскольку, по их словам, в это время там будет находиться начальник этого полицейского участка комиссар Кайо. После

этого эксперт побеседовал с ректором католической семинарии в Бате и администратором католической епархии, с которыми он обменялся мнениями по вопросам, касающимся сложившейся в стране обстановки.

58. 1 декабря 1991 года эксперт встретился с испанским консулом в Бате и имел с ним весьма содержательную беседу, в ходе которой затрагивались наиболее насущные проблемы страны. Затем эксперт побеседовал с тремя лицами, которые представились членами оппозиции и активистами подпольной политической партии "Народный союз" ("Unión Popular"). Один из участников беседы в 1991 году был заключен в тюрьму за проводимую им деятельность, где провел три месяца, после чего был отпущен на свободу, поскольку разбирательство по его делу было в конце концов прекращено. Он сообщил, что допрашивавшие его марокканские солдаты и военнослужащие национальных вооруженных сил подвергали его пыткам. Кроме того, он сообщил, что у него такое ощущение, будто за ним постоянно следят и наблюдают, вследствие чего он опасается за свою жизнь и чувствует себя беззащитным по причине отсутствия в стране правовых структур и демократических институтов, к помощи которых он мог бы прибегнуть для обеспечения своей безопасности. Еще два участника беседы, являющиеся активистами этой же партии "Народный союз", также сообщили о том, что с 13 июля по 15 августа 1991 года тоже содержались под стражей в полицейском участке города Бата вместе с восемью другими лицами, которые были в конце концов освобождены после уплаты штрафа в размере от 10 000 до 15 000 франков Финансового объединения африканских стран. Их обвиняли в том, что они якобы являлись участниками незаконного собрания. Во время содержания под стражей комиссар полиции по имени Кайо неоднократно угрожал им. Они сообщили, что за ними постоянно следят сотрудники полиции, а их частная корреспонденция перехватывается властями. Коснувшись референдума по проекту пересмотра Конституции, который состоялся 17 ноября 1991 года, они заявили, что на некоторых столах для голосования не было бюллетеней со словом "нет"; что касается тех столов, на которых такие бюллетени имелись, то военные, следившие за ходом выборов, заставляли голосующих выбирать бюллетени со словом "да". Кроме того, окончательное голосование не было тайным, поскольку бюллетени со словом "да" были красного цвета, а бюллетени со словом "нет" - черного, и, хотя бюллетени опускались в урны в свернутом виде, их цвет вполне можно было различить. В заключение они сообщили эксперту о том, что 10 декабря 1990 года они учредили Национальную лигу прав человека, однако правительство отказывается признать эту организацию.

59. В 6 часов вечера, как это было оговорено инспекторами полиции, эксперт и сопровождавшие его лица вновь посетили полицейский участок города Бата, где были приняты суперинтендантом Элиасом Мба Оной и тремя другими инспекторами полиции. Несмотря на ранее данные обещания, начальник этого полицейского участка комиссар Кайо на встрече не присутствовал. Суперинтендант Элиас сообщил, что любой задержанный содержится в полицейском участке не более 72 часов, а затем передается в распоряжение суда, если он до этого не был отпущен на свободу. Отвечая на вопрос о том, кто содержится в полицейском участке в настоящее время, он признал, что в полицейском участке действительно находится под стражей определенное число лиц, которые "тайно" проникли из Габона на территорию Экваториальной Гвинеи на двух или трех небольших судах ("какю"), нарушив таким образом административное положение, предписывающее обязательное прохождение через единственный пропускной пункт страны, расположенный в городе Бата. Он также сообщил, что задержанные являются не изгнанниками, а гвинейскими гражданами, время от времени отправляющимися в Габон на заработки, и что задержавшие их сотрудники национальной полиции не обнаружили у них никакого оружия. За несоблюдение указанного административного предписания им грозит штраф в размере от 2 500 до 3 000 франков Финансового объединения африканских стран.

60. После этого эксперт попросил разрешения встретиться с задержанными. С учетом позднего времени группе задержанных было предложено избрать двух представителей для встречи с экспертом в канцелярии полицейского участка в присутствии вышеупомянутых полицейских должностных лиц. Этими представителями оказались Анхель Мико Ало и Акасио Манье, являющиеся соответственно помощником генерального секретаря и членом подпольной политической партии Социал-демократический союз. Они сообщили эксперту о том, что ночью 28 ноября 1991 года возвратились из Габона в Экваториальную Гвинею на небольших судах, поскольку до этого безуспешно пытались добиться встречи с президентом Республики с целью получения разрешения на мирное возвращение в страну. После высадки на берег многие из прибывших были задержаны сотрудниками национальной полиции. При этом они сообщили, что в настоящее время в полицейском участке находятся 19 задержанных по этой причине лиц. С момента задержания сотрудники полиции содержат их под стражей в режиме инкоммунадо и подвергают допросам. Им не разрешается встречаться со своими родственниками, хотя члены их семей регулярно посещают полицейский участок для передачи задержанным продуктов питания. Они сообщили, что содержатся в недостойных человека условиях, поскольку лишены возможности пользоваться водой и санитарно-гигиеническими средствами. По окончании беседы с этими двумя задержанными, которые были возвращены в камеру, эксперт настоятельно попросил суперинтенданта и присутствовавших при этом инспекторов полиции обеспечить соблюдение действующих в стране юридических норм и как можно скорее передать задержанных лиц в распоряжение суда или отпустить их на свободу. Он также отметил, что до осуществления этой меры необходимо приложить все усилия для улучшения условий содержания под стражей и предоставить задержанным право встречаться со своими родственниками, врачами и адвокатами по их выбору.

61. Ранним утром следующего дня, т.е. 2 декабря 1991 года, эксперт позвонил в полицейский участок, намереваясь побеседовать непосредственно с комиссаром Кайо. Однако его вновь соединили с суперинтендантом Элиасом, который сообщил, что начал принимать письменные показания 19 задержанных. Он предложил эксперту позвонить немного позже, поскольку комиссар Кайо должен был вот-вот вернуться. Когда эксперт вновь позвонил в полицейский участок, комиссара Кайо снова не оказалось на месте, однако ему сообщили, что в скором времени задержанных предполагается отпустить на свободу. В ответ на это обнадеживающее сообщение эксперт сказал, что будет следить за ходом этого дела из Малабо.

62. Некоторое время спустя эксперт посетил больницу города Бата и побеседовал с ее директором, который рассказал ему о стоящих перед страной серьезных проблемах в области медицинского и больничного обслуживания. По его словам, больница в городе Бата является государственной и обслуживает большое число больных, поступающих по каналам благотворительных учреждений. Ее бюджет, равно как и бюджет трех других больниц континентальной части страны, разрабатывается министерством финансов и министерством здравоохранения. В больнице работают двенадцать врачей, являющихся гражданами страны, и пятнадцать врачей-иностранцев, причем им нередко приходится работать в весьма тяжелых условиях, например тогда, когда прекращается подача электричества, обеспечивающая освещение во время проведения операций, или когда температура в операционном зале поднимается до 40° по Цельсию. Больница располагает 300 койками, хотя с учетом имеющихся потребностей в больнице должно было бы быть 630 коек. Лишь 1% пациентов охвачен государственной системой социального обеспечения (INSERSO); остальные пациенты вынуждены платить за предоставляемые им медицинские и больничные услуги, хотя тарифы являются весьма умеренными, и в случае неплатежеспособности пациента больница берет на себя расходы на его лечение. Больница нередко сталкивается с дефицитом хирургических материалов и лекарств, и в этом случае больным выписываются рецепты, с тем чтобы их

родственники могли приобрести соответствующие лекарственные препараты в аптеках города. Больные туберкулезом и проказой лечатся бесплатно. По словам директора, 80% оказываемой взрослым и детям медицинской помощи предоставляется в связи с такими заболеваниями, как малярия, диарея и паразитоз. Что касается детей, то недостаточное их питание нередко связано с отсутствием в пище витаминов и ее плохим качеством. Больница на располагает надлежащим оборудованием для проведения сложных хирургических операций, связанных с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, хотя медицинские работники больницы делают операции по поводу грыжи и лечат воспалительные женские заболевания. Средняя продолжительность жизни в стране колеблется на уровне 48 лет. В течение года в больнице проходили лечение двое больных СПИДом, которые уже скончались; в том же году было выявлено семь других лиц, инфицированных вирусом ВИЧ. Директор также пожаловался на нехватку квалифицированного персонала, призванного решать административно-хозяйственные проблемы. Коснувшись материально-технического обеспечения, он сказал, что наиболее острой проблемой в этой связи является нехватка лекарств, в частности обезболивающих средств, противомаларийных препаратов и антибиотиков, а также хирургических материалов. Он отметил, что нередкие случаи диареи у пациентов связаны с тем, что питьевая вода не подвергается надлежащей очистке. Так, вода в городе Бата закачивается из глубоких колодцев и потребляется без предварительного ее хлорирования. Лишь 17% городского населения имеют доступ к питьевой воде, и лишь 1% населения потребляет воду из проведенной прямо к дому коммунальной водопроводной системы. Городские канализационные системы не соответствуют установленным требованиям и охватывают лишь 42% городских жителей, из которых лишь 40% имеют в домах собственные туалеты. Он сообщил, что в палате для больных туберкулезом находится 21 больной, а больные проказой проходят лечение в больнице, расположенной в населенном пункте Микомесенг в 136 км от Баты. После этого эксперт осмотрел помещения больницы и лично убедился в нехватке надлежащих материалов и оборудования.

63. Затем эксперт посетил Национальный центр подготовки преподавателей и совершенствования учебного процесса (CENAFOD). Этот Центр, получающий значительную помощь от ЮНЕСКО, занимается главным образом подготовкой учебников для учащихся местных учебных заведений с учетом реальных потребностей страны. В настоящее время в 80 школах различных районов страны начато осуществление экспериментальной программы, которую предполагается завершить в 1992 году. Эксперту сообщили о том, что в 1990 году в стране насчитывалось 160 квалифицированных преподавателей, т.е. преподавателей, получивших необходимую подготовку в педагогическом институте, 556 преподавателей с дипломами об окончании трехгодичного курса обучения и 410 преподавателей без какого-либо диплома. В том же году в системе обязательного и бесплатного начального образования, предусматривающей проведение пятичасовых занятий пять раз в неделю, обучалось 67 000 школьников, хотя на практике этой системой охвачено лишь 55% детей. Помимо этого в системе дошкольного образования обучается еще 42 000 детей (в возрасте от 3 до 6 лет). Школьные учебники и принадлежности должны приобретать сами учащиеся (их стоимость составляет около 700 франков Финансового объединения африканских стран). Нередки случаи, когда на попечении преподавателя находится от 50 до 60 учеников, и даже более, если речь идет о сельских районах, где все учащиеся, независимо от года обучения, занимаются в одном помещении у одного преподавателя. Согласно оценкам, в 1990 году в стране функционировало 46 государственных колледжей, в каждом из которых преподавали несколько учителей, 102 школы, предусматривающие обучение на разных уровнях системы образования (до 4-го уровня), в которых преподавали 2 или 3 учителя, и 575 унитарных школ, предусматривающих обучение вплоть до третьего уровня, в каждой из которых преподавал лишь один учитель. Внимание эксперта было обращено на такие острые проблемы, как нехватка школьных материалов и

оборудования (учебников, парт, классных досок) и отсутствие адекватной системы подготовки преподавателей, поскольку 40% учителей не обладали надлежащей квалификацией. Согласно официальным цифрам ПРООН, уровень неграмотности в стране составляет 55%. Это объясняется тем, что многие дети либо бросают школу, либо вообще оказываются неохваченными системой начального образования. Уровень бросающих школу весьма высок: из каждых 100 детей, поступающих в первый класс, менее 10 завершают пятилетний курс обучения. Кроме того, на уровне начальной школы детям нередко приходится дважды проходить один и тот же курс обучения по причине плохого знания испанского языка, на котором ведется преподавание, поскольку в кругу семьи с ними говорят на местных языках.

64. Затем эксперт встретился с двумя лицами, сообщившими ему о том, что они являются активистами подпольной политической партии "Социал-демократический союз", в состав которой входят 117 тыс. граждан Экваториальной Гвинеи, проживающих в изгнании в Габоне. Несмотря на приверженность этой политической организации мирным и демократическим целям, власти относятся к ней с неприкрытой враждебностью и подвергают преследованиям и заключают в тюрьму ее активистов. Они сообщили, что предыдущей ночью был также задержан ряд членов этой партии, которые вернулись в страну из Габона. В ходе операции по задержанию сотрудники национальной полиции обстреляли одного из прибывших, который пытался скрыться; о судьбе этого человека ничего неизвестно. После этого электрик муниципалитета города Бата сообщил эксперту о том, что в течение 7 месяцев не получает заработной платы, причем в таком же положении нередко оказываются и другие работники этого муниципалитета (т.е. около 40 служащих и 30 сотрудников муниципальной полиции). Затем эксперт встретился с представителем реформистской церкви Экваториальной Гвинеи в городе Бата, который рассказал ему, что предыдущей ночью в ходе допроса сотрудники национальной полиции застрелили 24-летнего Альфонсо Абесо, тело которого, однако, обнаружить не удалось. Указанный представитель также сообщил о том, что недавно еще один задержанный подвергался пыткам во время допроса. И наконец, эксперт встретился с двумя представителями группы возвратившихся из Габона лиц, которые скрывались от властей; указанные представители сообщили о том, что число задержанных в полицейском участке города Бата достигло 22 человек, которые содержатся под стражей в режиме инкоммуникадо в таких же невыносимых условиях. Они вновь заявили, что их возвращение в страну носит мирный и демократический характер и что такой же характер присущ их политическому движению. Некоторое время спустя эксперт и сопровождавшие его лица вновь возвратились в город Малабо.

65. 3 декабря 1991 года эксперт снова попросил сотрудника по связи из протокольной службы министерства иностранных дел организовать встречи с генеральным директором управления безопасности, министром образования, министром здравоохранения и генеральным директором управления радиовещания, печати и телевидения. Кроме того, по просьбе сотрудника по связи эксперт вручил ему адресованное министру обороны письмо с перечнем вопросов, поскольку министр согласился на проведение с ним встречи лишь при условии предоставления ему такого перечня. Он также попросил сотрудника по связи вновь обратиться к министру юстиции и культуры с просьбой о предоставлении письменного разрешения на посещение членами делегации эксперта государственной тюрьмы в Малабо; такое письменное разрешение было получено 3 декабря 1991 года.

66. В то же утро эксперт посетил главное управление безопасности, где, ввиду отсутствия его начальника, побеседовал с президентским советником по вопросам безопасности, командиром батальона национальной полиции и генеральным директором Военного комитета при президенте Республики. Эксперт попросил указанных представителей власти предоставить ему информацию о 22 лицах, содержащихся под стражей в государственной тюрьме города Бата, поскольку факт

их задержания противоречил заявлению президента Республики о том, что изгнанники могут беспрепятственно вернуться в страну. Участники встречи сообщили, что не знали, что речь идет о задержанных по политическим мотивам, и обещали эксперту выяснить обстоятельства случившегося в Бате. Более того, они заявили ему, что проведение публичных манифестаций никем не запрещается, что изгнанники постепенно возвращаются в страну и не подвергаются преследованиям, причем некоторые из них даже получают посты на государственной службе. Они признали, что для выезда за пределы страны граждане Экваториальной Гвинеи обязаны получить у государственных властей визу. Отвечая на вопрос о роли вооруженных сил и марокканских гвардейцев в деле обеспечения безопасности, они сообщили, что, как национальные вооруженные силы, так и марокканские гвардейцы, воздерживаются от вмешательства в деятельность по поддержанию общественного порядка и что обязанности марокканской гвардии заключаются лишь в обеспечении личной безопасности президента Республики. Когда эксперт заявил о том, что видел марокканских гвардейцев в государственной тюрьме города Бата и что ему сообщали о присутствии марокканцев на контрольно-пропускных пунктах, созданных на пересечениях шоссе дорог в Ниефанге, ему ответили, что в указанных случаях речь идет не более чем об усилении полицейских служб. Кроме того, ему объяснили, что, хотя государственная тюрьма в Малабо находится в ведении министерства юстиции, она в то же самое время относится к сфере компетенции военных властей.

67. После этого эксперт посетил министра-делегата по улучшению положения женщин, под налогом которого в центральном управлении в Малабо работают 8 сотрудников. Министр сообщила, что ее управление было создано в 1980 году для улучшения положения женщин в Экваториальной Гвинее в таких областях, как питание, гигиена и образование. Участие женщин в производстве продовольствия имеет важное значение не только для обеспечения продовольствием их семей, но и для получения в обмен на продукты питания других предметов первой необходимости. Возглавляемое ею управление также занималось распространением информации о Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, участником которой является Экваториальная Гвинея, а также о принятых законах о социальном обеспечении, о трудовых отношениях, о просвещении и выборах. В тот момент в состав парламента входили 8 женщин, ставших депутатами, несмотря на возражения их мужей, вызванные все еще сохраняющимся патриархальным укладом жизни в Экваториальной Гвинее. Другим важным направлением деятельности управления является просвещение женщин по вопросам планирования семьи. Однако осуществление прав женщин наталкивается на глубоко укоренившиеся в народе фанг традиции полигамии. Что касается трудовой деятельности, то большинство работающих вне дома женщин не имеют трудовых договоров. Другая проблема, которая также возникает в связи с обычаями народа фанг, касается выкупа, который должен быть уплачен семьей жениха семье невесты и который, как правило, превышает 70 000 франков КФА. При распаде брачного союза выкуп подлежит возврату, причем основная ответственность в случае его неуплаты ложится на саму женщину или одного из членов ее семьи, прежде всего на ее отца или брата.

68. Затем эксперт посетил городскую больницу Малабо, где он встретился с директором больницы и начальником отдела больничного ухода министерства здравоохранения. Там ему сообщили, что больница рассчитана на 232 койко-места, и на ее территории был построен новый корпус на 52 места, который пока еще не действует. На острове Биоко шире всего распространены такие болезни, как инфекционная малярия, детская диаррея и заболевания верхних дыхательных путей. Средняя продолжительность жизни составляет от 48 до 50 лет. Больницу обслуживали 17 врачей из Экваториальной Гвинеи, которым помогали еще 16 иностранных врачей из 4 стран. Для удовлетворительного

обслуживания населения больница нуждалась примерно в 60 врачах. Из 600 пациентов, ежемесячно поступающих в больницу, лишь 15 человек были охвачены национальной системой социального обеспечения (примерно 2,5%), а остальные должны были оплачивать получаемую ими медицинскую помощь по существующим умеренным расценкам. Когда в больнице заканчивались запасы медикаментов, родственникам пациентов выписывались рецепты для покупки лекарств в аптеках. Что касается СПИДа, то в стране было выявлено 25 человек, давших положительную реакцию на ВИЧ.

69. Вечером 3 декабря 1991 года эксперт и сопровождавшие его лица посетили государственную тюрьму в Малабо, где их встретил начальник тюрьмы сержант армии Адольфо Мба Мико; при этом присутствовали также один из работавших в тюрьме адвокатов и другие лица, включая шестерых марокканских гвардейцев. Они сообщили о том, что в тюрьме содержатся 52 заключенных, в том числе 5 женщин. Эксперт просил предоставить ему возможность наедине поговорить с политзаключенными, и тюремная администрация пошла ему в этом навстречу. Так, эксперту удалось побеседовать с Андресом Абага Ондо Майе, который был арестован 7 июля 1991 года по обвинению в посягательстве на безопасность президента и лжесвидетельстве. Военный трибунал приговорил его к лишению свободы сроком на 3 года. По его словам, он и его братья подвергаются преследованиям за то, что они открыто выступают против режима. Он считал, что его осудили неправомерно и безуспешно пытался обжаловать вынесенный ему приговор военного трибунала.

70. После этого эксперт имел беседу с Педро Моту Мамага Ойаном, 46 лет, который был задержан в Бате в декабре 1990 года и помещен в тюрьму Малабо 9 января 1991 года. В прошлом он служил в армии в звании лейтенанта и участвовал в свержении диктатора Масиаса, которого он собственноручно помогал задержать. Однако впоследствии он стал жертвой политических преследований и был вынужден оставить службу в армии в 1979 году. Несколько лет он провел под домашним арестом и в 16 различных случаях задерживался властями. Последний раз он был задержан 2 декабря 1990 году в Эбебияне, откуда его перевезли в Бату, обвинив в призывах к многопартийности и оскорблении личности президента Республики. 9 января 1991 года его перевели в тюрьму Малабо, где его поместили в камеру размером 1 x 1,50 x 3 м и с тех пор содержат в полной изоляции, выпуская лишь раз в неделю для помывки. Он жаловался на боли в позвоночнике, вызванные тем, что в камере он не мог выпрямиться во весь рост и ему запрещали заниматься физическими упражнениями. Что касается причин задержания, то в его личном деле говорилось лишь о том, что он был арестован по "политическим" мотивам, и он не предстал перед судом.

71. После этого эксперт осмотрел саму тюрьму, в том числе камеру, где содержался Педро Моту и где не было даже кровати; заключенный также пожаловался на то, что в этой тесной камере, где он содержался в нечеловеческих условиях, он был вынужден отправлять свои естественные надобности. Эксперт также осмотрел другие бараки, где на полу были уложены циновки, служащие постелью для обычных заключенных, включая Андреса Абага Ондо Майе. Пять женщин занимали тесную комнату, которая не была надлежащим образом отделена от помещений, в которых содержались мужчины, и в которой не было отдельного туалета. Все сооружения тюрьмы поражали своей убогостью, запустением и антисанитарией. После осмотра эксперт заявил представителям тюремной администрации, что они обязаны обеспечить уважение человеческого достоинства заключенных, в том числе заключенного Педро Моту, который должен быть немедленно переведен из карцера и должен получить необходимую медицинскую помощь. Что касается его процессуального статуса, то эксперт обратил внимание на тот факт, что заключенному не было предъявлено обвинений, которые оправдывали бы его длительное содержание под стражей.

72. 4 декабря 1991 года эксперта посетил представитель Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Малабо, с которым эксперт обсудил вопросы здравоохранения и сотрудничества с международными организациями, действующими в этой стране. После этого эксперт вновь посетил парламент, где он встретился с председателем парламента и девятью членами комитета по правам человека, которым он выразил свою озабоченность по поводу того, что в тюрьмах и полицейском управлении Баты он встретил заключенных, содержащихся под стражей в нечеловеческих условиях без предъявления обвинений или суда. Он непосредственно сослался на заключенного Педро Моту и женщин, содержащихся в тюрьмах Баты и Малабо. В ответ на это председатель заявил, что каких-либо жалоб в комитет в этой связи не поступало, в силу чего он не имел полномочий принимать какие-либо действия. Однако эксперт отметил, что в соответствии со статьей 9 своего регламента комитет может сам "начинать и проводить по своей собственной инициативе или по просьбе любой стороны любое расследование, необходимое для прояснения действий или решений государственной администрации и ее агентов в отношении граждан в свете положений о правах человека Основного закона Экваториальной Гвинеи" (подчеркнуто автором). Один из членов комитета отметил, что многих его коллег нельзя признать независимыми, поскольку они одновременно занимают должности в правительстве. Он также заявил, что внутренний регламент был принят не самим комитетом, а был спущен ему декретом президента от 9 мая 1991 года. Поэтому для обеспечения независимости комитета необходимо вывести из его состава правительственных служащих. После этого эксперт просмотрел 15 представленных в комитет дел и нашел в них промахи и ошибки, в связи с чем он призвал присутствующих активнее выступать в защиту прав наиболее уязвимых групп населения. Кроме того, он отметил, что в будущем комитету может быть предоставлена консультативная помощь по вопросу о том, как ему надлежит выполнять свои функции. После этого совещания, 5 декабря 1991 года, эксперт получил письмо от президента комитета с изложением потребностей комитета, которому требовались, в частности, две пишущие машинки и полный набор канцелярских принадлежностей; в письме также упоминалась возможность "направления двух или трех членов комитета на месячную стажировку для интенсивного обучения".

73. Вскоре после этого эксперт во второй раз посетил министра юстиции и культа, которому он вручил письмо от 3 декабря 1991 года с подробным описанием посещения им тюрьмы Малабо и условий содержания в ней заключенного Педро Моту Мамаиага. В нем он указал, что эти условия не соответствуют минимальным правилам обращения с заключенными, принятыми международным сообществом, и просил министра безотлагательно пересмотреть дело Педро Моту и прекратить его содержание в карцере без связи с внешним миром. В ответ на это министр заявил, что, несмотря на отсутствие соответствующей записи в личном деле заключенного, дело Педро Моту относится к компетенции военных судов. Он также сообщил, что заключенных в случае их болезни обычно под охраной доставляют в больницу, где им оказывается медицинская помощь, и что он сомневается в том, что Педро Моту не выпускают из камеры даже для отправления естественных надобностей. Эксперт также обратил внимание министра на дело Андреса Ондо Майе и пяти политических заключенных в Бате. Министр заявил, что в ближайшее время они, возможно, будут помилованы, но при этом он также отметил, что Хосе Энеме Обоно не считается политическим заключенным.

74. Во второй половине дня 4 декабря 1991 года эксперт посетил миссию новой апостольской церкви, где он встретился с тремя священнослужителями и обсудил с ними недавно принятый закон о свободе религии. Священники заявили, что они ожидают окончательного разрешения правительства на открытие в стране своей церкви, которая преследует исключительно духовные цели. Затем эксперт встретился со священниками одного из приходов католической церкви в Малабо. Они сообщили о том, что в ряде случаев лица, арестованные по обвинению в

колдовстве ("конг"), подвергались жестоким пыткам знахарей при попустительстве со стороны полиции. Один из таких задержанных, Диосдадо Абага Нво, скончался в конце июня 1991 года от пыток знахарки, которая якобы приходится сестрой министру горной промышленности. Военный трибунал приговорил двух полицейских, участвовавших в применении пыток, к тюремному заключению сроком на два года, однако они до сих пор остаются на свободе. Несколько человек были арестованы и подверглись жестокому обращению только за то, что они попытались связаться с корреспондентом агентства новостей ЕФЕ в Малабо. Свободу передвижения по стране серьезно ограничивает существование военных кордонов на перекрестках дорог и строжайший полицейский контроль в аэропортах и портах; к контролированию дорог привлекаются также марокканские вооруженные силы. Кроме того, священники выразили свою озабоченность по поводу отсутствия гражданских свобод и преследования властями политических противников и всех тех, кто пытается создать политические партии. Что касается референдума от 17 ноября 1991 года, то, по их словам, текст конституции не был заранее опубликован в удобной для ознакомления с ним форме, а бюллетени для голосования различались между собой: бюллетени со словом "да" были красными и были украшены национальным флагом, а бюллетени со словом "нет" были черными и без национального флага. Можно было проследить, какого цвета бюллетень опускают в урну избиратели, и поэтому в действительности голосование в ходе референдума, не было тайным, как того требует национальное законодательство. Избирательные участки охранялись полицейскими и военными, которые наблюдали даже за помещением для тайного голосования, в котором избиратели должны были брать бюллетени. Таким образом, право граждан на участие в политической жизни не было достаточным образом соблюдено в ходе недавнего референдума. Государственный аппарат полностью контролирует единственную политическую партию страны - Демократическую партию Экваториальной Гвинеи.

75. Во второй половине дня 4 декабря 1991 года эксперт взял показания у семи свидетелей. Один из них заявил о том, что 26 июня 1991 года его арестовал полицейский уполномоченный Кайо в Бате, по приказу которого его посадили в тюрьму Малабо без судебного разбирательства, обвинив в членстве в нелегальной политической партии (социально-демократическая коалиция). Затем 19 ноября 1991 года его внезапно освободили на основании письменного распоряжения министра юстиции и культа, в котором ничего не говорилось о мотивах его произвольного и незаконного содержания под стражей в течение пяти месяцев. На него даже не наложили штрафа. По его мнению, это решение министра юстиции было вызвано присутствием эксперта в Малабо и его намерением посетить государственную тюрьму.

76. Другой свидетель, католический священник одной из деревень Рио-Муни, указал на зависимость от правительства парламентского комитета по правам человека, члены которого являются правительственными чиновниками; даже внутренний регламент комитета был спущен ему президентским указом. Он пожаловался на отсутствие гражданских свобод и общую обстановку страха, вызванную отсутствием у населения веры в объявленную властями политическую либерализацию. Кроме того, национальная полиция по-прежнему прибегает к практике произвольных арестов, срок которых зачастую превышает предусмотренные законом 72 часа, что говорит о грубом попрании принципа презумпции невиновности и способствует устрашению населения. Говоря о судебных органах, он также заявил, что политическое руководство полностью подчинило своим интересам систему правосудия, к которой у населения нет никакого доверия. К этому следует прибавить различные несоответствия, вызванные предпочтением обычного права перед нормами объективного права и Конституции. Он скептически отозвался о провозглашенном в Конституции 1991 года политическом плюрализме, поскольку, по его мнению, Демократическая партия Экваториальной Гвинеи и президент никогда не откажутся от своей власти во имя свободы и демократии.

Безнаказанность режима основывается также на дополнительном положении Конституции 1991 года, согласно которому президент обладает иммунитетом от судебного преследования до, во время и после пребывания на своем посту. Недавно принятый закон о свободе религии ограничил свободу выражения и разрешил цензуру пасторских посланий; в проповедях нельзя давать оценок политического или социального положения. Кроме того, новый закон разрешает исполнительной власти требовать информацию об источниках финансирования церквей. По вопросу об условиях труда он отметил, что зачастую работники содержатся в недостойных человека условиях. Хотя зарплата государственных служащих превышает предусмотренный законом минимальный уровень, выплачивается она нерегулярно. С другой стороны, в секторе сельского хозяйства и лесозаготовок зачастую применяется сезонный или сделный труд.

77. Два других свидетеля представились как жена и сестра Диосдадо Абага Нво, арестованного 29 июня 1991 года тремя полицейскими, которые ворвались в его дом в Малабо ночью, когда тот спал, и увезли его с собой. Его жена попыталась найти его в полицейском участке, и когда ей разрешили свидание с мужем, она увидела, что его жестоко избили. Муж сказал ей, что его допрашивали полицейские и гражданские лица, которые обвинили его в занятии колдовством и в обладании "конгом"; допросом руководила знахарка. После того, как жена и сестра потерпевшего пожаловались на жестокое обращение с Диосдадом, они сами подверглись преследованиям и пыткам, в результате чего у одной из них произошел выкидыш. На следующий день жена вновь посетила Диосдадо и, найдя его тяжелобольным, умоляла положить его в больницу, что в конце концов было сделано вечером того же дня. Однако Диосдадо скончался в больнице на следующий день, т.е. через три дня после своего ареста. Впоследствии военный трибунал приговорил двух полицейских к тюремному заключению сроком на три года, а знахарку, которая участвовала в допросах, - к тюремному заключению сроком на шесть месяцев. Как представляется, происшедшее было вызвано тем, что губернатор города Луба задолжал Диосдаду 50 000 франков КФА и последний попытался востребовать долг.

78. Эксперта также посетила мать Хоакино Элема Боренге, политического заключенного, содержащегося в тюрьме Баты по обвинению в участии в попытке государственного переворота в 1988 году. Она заявила о своей озабоченности состоянием здоровья ее сына и сообщила о процессуальных нарушениях, допущенных военным трибуналом, приговорившим его к тюремному заключению на длительный срок; кроме того, ее сын был должностным лицом Организации Объединенных Наций, работавшим в отделении ПРООН в Малабо. Один из государственных служащих, который просил не сообщать его имени, объяснил эксперту, что военные трибуналы ставят себя выше закона. Хотя применительно к Диосдадо Абаго Нво речь явно шла о пытках, которым он подвергся в полицейском участке, в этом деле возник вопрос о подсудности, и этот вопрос ввиду правовых пробелов был решен в пользу военной юстиции: обвиняемые были приравнены к военнослужащим, поскольку они являлись сотрудниками органов правопорядка, несмотря на отсутствие такого положения в кодексе военной юстиции. Хотя военный трибунал приговорил трех полицейских к десяти годам тюремного заключения, а знахарку, являвшуюся супругой генерального секретаря по делам территориальной администрации, и ее сестру - к шести месяцам тюремного заключения, их освободили из тюрьмы на основании произвольного административного распоряжения об амнистии, хотя амнистия не распространялась на лиц, осужденных за убийство.

79. Эксперт также принял одного из представителей племени буби, который сообщил ему о том, что в 1988 году он был избран мэром одного из городов на острове Биоко, но через полгода был вынужден оставить свой пост, поскольку он стал жертвой постоянных преследований со стороны представителей племени фанг,

занимавших различные посты в центральных органах государственной власти. Он заявил, что представители его племени постоянно преследуются правительством, в основном состоящим из представителей племени фанг. Он также заявил, что в течение двух суток его продержали под стражей в полицейском управлении Малабо (29 и 30 октября 1991 года), где его обвинили в попытке создать политическую партию. Его оштрафовали на 50 тыс. франков КФА и, поскольку он не смог внести эту сумму, продержали в полицейском управлении в течение еще одних суток.

80. 5 декабря 1991 года эксперт посетил генерального директора по вопросам гражданской службы и административной координации, который информировал его о положениях статута гражданской службы 1988 года и признал существование определенных недочетов, вызванных, главным образом, нехваткой квалифицированного технического персонала. В соответствии с вышеупомянутым статутом гражданской службы, который, по его словам, будет пересмотрен, государственные служащие могут быть уволены со службы при наложении на них дисциплинарного взыскания или в результате утраты ими своего гражданства. В статье 39.1 статута предусматривается выход на пенсию по достижении 70-летнего возраста или 35-летнего стажа работы. В статье 75 статута предусматривается, что "государственные служащие не могут заниматься политической деятельностью, направленной против правительства". Любое нарушение этого требования квалифицируется как серьезный проступок, который в соответствии со статьей 82 (g) статута может вести к наложению дисциплинарного взыскания. Генеральный директор заявил, что какие-либо ассоциации или профсоюзы государственных служащих в стране отсутствуют, а право на забастовку не признается. Женщины составляют 13% среди 5 500 государственных гражданских служащих.

81. Затем эксперт был принят министром обороны в присутствии также генерального секретаря этого министерства. Встреча была организована после того, как в министерство заранее был передан список интересующих эксперта вопросов. Отвечая на вопрос о сфере применения статьи 99 Конституции 1991 года, в которой говорится о вооруженных силах и силах безопасности, министр заявил, что они составляют единый национальный институт, подчиняющийся министерству обороны. Их функции включают в себя: "... обеспечение государственной безопасности, поддержание правопорядка и обеспечение нормального функционирования правительственных органов в соответствии с положениями Основного закона" (статья 99). Кроме того, в статье 39 (d) говорится о том, что президент является верховным главнокомандующим вооруженными силами страны и руководителем сил государственной безопасности. Президент осуществляет политико-административное и оперативно-тактическое руководство при помощи членов генерального штаба и генерального директора по вопросам безопасности, отвечающего за поддержание общественного порядка, которые, в свою очередь, подчиняются министерству обороны. За поддержание общественного порядка отвечают генеральный директор по вопросам безопасности, полиция и бригады национальной жандармерии. В ответ на другой письменный вопрос эксперта министр заявил, что любой сотрудник органов правопорядка или любой гражданин страны могут произвести арест, однако санкционировать этот арест могут только полицейские или судебные органы. Эксперт также задал вопрос о том, какую роль играет марокканская гвардия в поддержании общественного порядка, на что министр заявил, что марокканская гвардия отвечает исключительно за безопасность президента и не имеет никакого отношения к полиции или другим службам безопасности, что соответствует Конституции 1991 года. Присутствие марокканских гвардейцев в тюрьме в Малабо объясняется близостью этой тюрьмы к официальной резиденции президента. Кроме того, тюрьмы расположены на военных базах, и безопасность президента должна обеспечиваться по всей национальной территории. Министр также утверждал, что в стране уважаются права человека и царит мир. В этой связи эксперт отметил, что не может быть мира без демократии или свободы и что именно этим целям

должна служить политическая либерализация. Он также заявил, что полиция должна защищать граждан, а не служить орудием репрессий. Отвечая на вопрос о компетенции военных трибуналов, министр заявил, что трибуналы обладают компетенцией на основании личности обвиняемого, правонарушения или места его совершения. Такая совокупная компетенция означает, что иногда дела гражданских лиц рассматриваются военными трибуналами, которые, в конечном счете, несут ответственность перед президентом в его качестве высшего арбитра в стране.

82. Вскоре после этого эксперт вновь обратился с настоятельной просьбой к сотруднику по связи организовать рабочие совещания с министрами просвещения и здравоохранения и с генеральным директором по вопросам радиовещания, печати и телевидения. Поскольку при организации таких совещаний каждый раз возникали необъяснимые трудности, он направил письмо от 5 декабря 1991 года на имя генерального директора по вопросам радиовещания, печати и телевидения со списком вопросов, на которые он просил дать скорейший ответ. В нем, в частности, он просил сообщить названия государственных и частных средств массовой информации страны, а также сообщить о том, каким образом они контролируются правительством, как обеспечивается свобода печати и свобода распространения иностранных изданий в стране. Другой вопрос касался способности граждан выражать свои мнения по государственному радио без предварительной цензуры, осуществления права на публикацию опровержения, свободы выражения политических мнений в средствах массовой информации, правительственном контроле за государственным радио и телевидением, а также радиостанцией "Радио Африка-2000" и т.д. В заключение он просил объяснить, почему газета "Вос дель пуэбло" (орган единственной официальной партии) разрешена, а газета "Вердад" (орган оппозиции) - запрещена. Ко времени подготовки настоящего доклада ответа на эти вопросы так и не поступило.

83. Во второй половине дня 5 декабря 1991 года эксперт взял показания у брата некоего Педро Моту Мамага, политического заключенного, содержащегося в тюрьме Малабо. Еще один посетитель, у которого был крайне испуганный вид, сообщил эксперту о том, что 5 марта 1991 года он был арестован двумя сотрудниками полиции из Малабо. Они доставили его в полицейское управление, где он подвергся пыткам, в ходе которых его подвешивали на длительное время и били, в том числе обрезками электрического кабеля. По его словам, сотрудник по связи, выделенный эксперту правительством, был одним из его истязателей. Его не допрашивали и не информировали о причинах ареста. Он был освобожден на следующий день без предъявления каких-либо обвинений; нанесенные ему раны он лечил методами народной медицины. Он сообщил о случившемся генеральному прокурору и следственному судье суда первой инстанции Малабо, отношение которых к себе он назвал унижительным. Он решил больше не обращаться в судебные органы, поскольку он опасался за свою безопасность и не имел средств для оплаты услуг адвоката.

84. Сразу после этого эксперта посетил юрист, который просил не называть его имени. Он сообщил, что в прошлом он находился на государственной службе, но ушел в отставку по идеологическим мотивам. Он заявил, что коллегия адвокатов состоит из 34 членов и что членство в ней обязательно для тех, кто желает заниматься частной практикой. Однако поскольку 70% юристов работают в правительственных или судебных органах, только 30% имеют возможность заниматься частной практикой. Ввиду отсутствия национальных традиций соблюдения законности, оказание правовой помощи "крайне осложнено". По его мнению, в верховном и апелляционном судах могут работать только профессиональные юристы, и их членами не могут быть лица, не имеющие специальной юридической подготовки. Неспециалисты являются также членами окружных, региональных и традиционных судов. Согласно статье 86 Конституции

1991 года "глава государства является высшим судьей нации и гарантом независимости судебной власти". По его мнению, трудно обеспечить независимость судебной власти, если учесть, что в Конституции также предусматривается назначение "председателя Верховного суда и его членов по усмотрению президента Республики на срок в 5 лет" (статья 91). Что касается назначения других судей и сотрудников судебных органов, то в пункте 2 этой же статьи содержится ссылка на закон, который должен быть принят в будущем. Свидетель также заявил о том, что суды зачастую используются для сведения счетов с политическими противниками, которым предъявляются обвинения в занятии колдовством ("конг"). Положения о предварительном заключении сроком не более 72 часов повсеместно нарушаются, а задержанных произвольно помещают в одиночные камеры. Что касается свободы печати, то, по его словам, все издания контролируются правительством и единственной политической партией; свободный доступ к иностранной печати отсутствует, и информацию можно почерпнуть только из передач иностранных радиостанций. Он настоятельно призвал международное сообщество объявить полный бойкот его страны, с тем чтобы заставить власти идти по пути подлинной политической либерализации.

85. После этого эксперта посетил отец Луис Мариа Ондо Майе, католический священник, который приходился братом Андресу Ондо Майе - политическому заключенному тюрьмы Малабо, помещенному в нее за оскорбление главы государства. Он заявил, что из-за социальной направленности его проповедей он часто подвергается угрозам и его называют "врагом режима". Он и его братья Андрес и Эйсебио Ондо Майе предстали перед военным трибуналом (дело № 18/1991), который приговорил Андреса к тюремному заключению сроком на три года и один день и штрафу в размере 30 000 франков КФА за "распространение клеветнических измышлений и дискредитации военного института главы государства". Военный трибунал призвал также к "изданию судебного распоряжения против Эйсебио Абанг Ондо Майе и Луиса Мариа Ондо Майе за участие в подготовке жалобы, поданной их братом, Андресом Ондо Майе, отбывающим наказание по приговору суда". Хотя они обжаловали это решение в Верховный суд, они до сих пор не получили ответа на свою апелляцию.

86. Вскоре после этого эксперт встретился с тремя представителями методистской церкви, которые пожаловались на то, что им не разрешается проповедовать религию вне своих церквей без предварительного разрешения властей и им запрещено посещать заключенных в тюрьмах. Они не считали, что недавно принятый закон о свободе религии уже был в полной мере осуществлен. Искоренить крайнюю нищету населения можно лишь путем политической либерализации, которая будет стимулировать экономическое развитие страны. Наконец, еще один свидетель сообщил эксперту о том, что он был незаконно выселен из своего дома на основании судебного распоряжения в пользу приятельницы министра - генерального секретаря президентии. Он обжаловал это распоряжение в парламентский комитет по правам человека, однако не получил никакого ответа.

87. 6 декабря 1991 года эксперт и сопровождавшие его лица совершили поездку в город Ребола, в девяти километрах к востоку от Малабо, и город Баней, в 19 километрах к востоку от Малабо. Дорога, особенно первые несколько километров, была в крайне плохом состоянии и давно не ремонтировалась. В Реболе эксперт имел встречу с мэром города, который сообщил ему о том, что население города, насчитывающее 5 642 человека, относится к этнической группе буби. Основная часть жителей - это сельскохозяйственные рабочие, занятые на уборке какао-бобов. Эксперту удалось наедине побеседовать с четырьмя местными жителями, которых он встретил по пути в местную школу. Они жаловались на низкий уровень жизни, безработицу, низкую оплату сезонных работ в период сбора какао-бобов. Они также сообщили, что политическое инакомыслие в городе

пресекается и в нем широко распространены различные заболевания, особенно малярия. В одном из расположенных неподалеку домов проходил траурный молебен над телом молодого человека, который за день до этого скончался от "лихорадки" (малярии). В плохо оборудованной государственной школе Реболы под надзором восьми преподавателей обучались 680 учащихся. В этот день каждому из них было выдано по стакану молока и банке сардин в рамках помощи от Мировой продовольственной программы. В местном санитарном пункте эксперт застал медсестру и двух ее помощников, работавших в ветхих строениях, в которых, по их словам, они осуществляют вакцинацию и хранят медикаменты. Врач приезжает в санитарный пункт дважды в неделю и проводит прием населения за установленную плату. Поскольку бесплатная медицина отсутствует, больные должны сами покупать лекарства. Однако из-за отсутствия у многих больных денег на покупку лекарств, они остаются без медицинской помощи. Шире всего распространены такие болезни, как малярия и диарея, вызванная потреблением зараженной воды. После отнятия от груди дети не получают молока до достижения пятилетнего возраста и поступления в школу, где молоко выдается бесплатно. Режим питания крайне беден и зачастую в санитарный пункт приводят детей, страдающих от недоедания. В районном суде Реболы эксперта встретили судья и его секретарь. Судья, приезжающий из Малабо дважды в неделю, заявил, что он уполномочен рассматривать дела по искам на сумму до 200 000 франков КФА. Дела о мисдиминарах и других правонарушениях слушаются в суде Баней. По его словам, он был назначен на этот пост президентом и, проработав 10 лет, получает 24 000 франков КФА. С 1988 года для работы районным судьей или секретарем требуется иметь диплом о высшем образовании. Ему были известны случаи воздействия административных руководителей через семейные связи на вынесение приговоров судом. После этого эксперт посетил полицейский участок при контрольно-пропускном пункте на дороге, ведущей в Малабо. На вопрос о том, для чего необходим этот кордон, сотрудник полиции ответил, что он был создан по приказу свыше. На этом пребывание эксперта в Реболе завершилось.

88. Затем эксперт и сопровождающие его лица отправились в город Баней, где их встретил местный представитель правительства, который сообщил им о том, что город является районным центром с населением 2 500 человек. Эксперт также посетил мэрию, где он имел беседу с мэром и его секретарем в присутствии местного представителя правительства и начальника полиции. Они утверждали, что местное население имеет возможность свободно выражать свои политические взгляды и участвовать в развитии города. После этого эксперт посетил районный суд, председатель которого заявил, что он был назначен на этот пост президентом страны и что он не допускает никакого вмешательства в свою служебную деятельность. Его кабинет был оборудован крайне бедно. На рабочем столе стоял флажок Демократической партии Экваториальной Гвинеи. После этого эксперту удалось поговорить с двумя местными жителями, возвращавшимися домой после работы в поле, на чем его визит в Баней закончился, и он вернулся в Малабо поздно вечером.

89. 7 декабря 1991 года эксперта посетил в отделении ПРООН студент факультета права, который сообщил ему о том, что в 1984 году он был арестован и избит полицейскими, которые допрашивали его о якобы имевшей место спекулятивной продаже партии продовольствия. Затем его освободили без предъявления обвинений, но он был уволен с государственной службы. Он заявил, что является представителем национального меньшинства буби, которое постоянно подвергается дискриминации со стороны основной этнической группы (фанг). По его словам, в городе Батете, в 14 километрах от Малабо, буби вынуждены платить дань или произвольно устанавливаемые штрафы местному представителю правительства, для того чтобы откупиться от принудительных работ на его фермах. Он считал, что правительство желает истребить племя буби на острове Биoko. Позднее один из солдат сообщил эксперту, что по неизвестным для него причинам ему не платят

жалование. Еще один человек, который также имел крайне испуганный вид, заявил, что он работал полицейским инспектором, но его уволили с работы, после того как он обвинил представителя правительства во взяточничестве; в 1988 году его в течение полугода продержали в тюрьме, а затем освободили из-под стражи, так и не передав дело в суд. Он принадлежал к племени ндове и считал себя жертвой дискриминации по признаку этнического происхождения со стороны народности фанг. Затем эксперт беседовал с женой Хоакина Елема Боренги, политического заключенного тюрьмы Баты, который, по ее словам, был болен и страдал от малярии. Она сообщила о том, что ее муж был осужден за то, что он якобы участвовал в попытке государственного переворота в 1988 году и был приговорен к длительному сроку тюремного заключения, однако в ходе судебного разбирательства он не мог воспользоваться услугами адвоката или другими процессуальными гарантиями. Вскоре после этого эксперта посетил еще один человек, сообщивший ему о том, что он был арестован в Бате 9 января 1991 года по возвращении из Либревилля, обвинен во ввозе в страну политических памфлетов и помещен в тюрьму в Малабо без судебного разбирательства. 29 ноября 1991 года его освободили по письменному распоряжению министра юстиции и культа. В тюрьме он заболел малярией, но не мог купить лекарств, поскольку у него не было для этого денег. Он был уверен, что его освободили благодаря присутствию в стране эксперта.

90. В конце рабочего дня 7 декабря 1991 года эксперт принял участие в состоявшемся в отделении ПРООН совещании с представителем-резидентом ПРООН и послами Испании, Соединенных Штатов, Франции и Европейского экономического сообщества, с которыми состоялся обмен мнениями по вопросам, связанным с мандатом эксперта. В частности, речь зашла о просьбе правительства к Организации Объединенных Наций оказать содействие в приобретении и установке в Малабо печатного станка. При этом указывалось, что в стране якобы нет ни одного печатного станка. В этой связи посол Испании сообщил о том, что Испания в рамках своей программы сотрудничества с правительством Экваториальной Гвинеи передала в дар полный комплект оборудования печатного станка в отличном рабочем состоянии, что позволяет полностью удовлетворить все потребности.

91. В воскресенье, 8 декабря 1991 года, эксперт тщетно дождался в течение всего дня приглашения на аудиенцию с президентом республики, с просьбами о которой он так часто к нему обращался. К сожалению, их встреча не состоялась, что сильно помешало выполнению экспертом своих обязанностей. Никаких объяснений представлено не было. Пока эксперт дождался приглашения к президенту, к нему пришел посетитель, сообщивший о том, что 26 июня 1991 года он был арестован в Бате старшим полицейским уполномоченным Кайо по обвинению в участии в политической деятельности. 2 июля 1991 года его поместили в тюрьму Малабо без судебного разбирательства. Однако 27 ноября 1991 года его внезапно освободили, так и не предъявив ему никаких обвинений, по приказу министра юстиции и культа. По его мнению, он был освобожден благодаря присутствию в стране эксперта и предстоящему посещению экспертом этой тюрьмы. Он также сказал, что за день до этого, 7 декабря 1991 года, он решил отправиться в Бату на лодке, но в порту Малабо его арестовал армейский майор, приказавший доставить его в военные казармы. Однако по дороге ему удалось бежать, и в настоящее время он скрывался, опасаясь повторного ареста. Ему было рекомендовано обратиться в парламентский комитет по правам человека с просьбой защитить его права.

92. На следующий день эксперт и сопровождавшие его лица направились в аэропорт Малабо и, распрощавшись с провожавшими их младшими сотрудниками протокольной службы, покинули Экваториальную Гвинею, завершив свою миссию.

IV. ВЫВОДЫ

93. Положение в области прав человека в Экваториальной Гвинее серьезно ухудшилось. По своему институциональному строю страна представляет собой полицейское государство, опирающееся на армию и лично управляемое всемогущим и всевластным президентом, другими словами, - диктатуру.

94. Отдельные люди при этом не имеют никаких средств, для того чтобы противодействовать многообразным и повсеместным злоупотреблениям со стороны абсолютной власти. Устрашение, произвольные аресты, за которыми следует нанесение побоев, ссылка внутри страны или административное задержание, длительное содержание арестованных в тюрьмах без предъявления обвинений, без суда, их помещение на длительные сроки в одиночные камеры и карцеры - все это приводит к тому, что население живет в постоянном и всевозрастающем страхе.

95. Суды не только не встают на защиту прав населения, но служат послушным проводником воли политического руководства, глава которого - президент - самолично назначает и смещает их членов. Поэтому судебная система лишь подрывает веру в правосудие и не обеспечивает защиту прав человека и основных свобод граждан. Столь мрачное положение в области отправления правосудия в Экваториальной Гвинее еще более усугубляется деятельностью военных трибуналов. К опасным последствиям приводит отсутствие определения категории правонарушений и лиц, на которых распространяется юрисдикция и компетенция военных трибуналов, в силу чего они являются орудием произвола и выразителем интересов правителя страны.

96. Обвинение в занятии колдовством представляет собой наиболее отвратительную и опасную форму репрессий против лиц, которые по той или иной причине попадают в поле зрения любого из представителей режима. На практике обвинение в колдовстве, и особенно в обладании "конгом", ведет к применению пыток со стороны полиции. В одном случае человек, которому было предъявлено такое обвинение, скончался от побоев и истязаний, а его жена и сестра также подверглись пыткам.

97. Сильно ущемлена свобода религии и вероисповедания. Хотя в стране существует много религий и мест отправления культа, закон о свободе религии от 4 июня 1991 года ограничивает эту свободу и ставит религию в полную зависимость от государства, вмешательство которого в религиозные дела подчиняет ее де-факто и де-юре все той же всемогущей политической воле, которая попирает свободу в стране. Правительство убедило население в том, что закон № 4/1991 являет собой одно из достижений демократии, о котором здесь громко возвещают на каждом шагу. Однако религиозные лидеры различных вероучений информировали эксперта о действительном положении дел, и сам эксперт имел возможность проверить эти утверждения пастырей, священнослужителей и духовных наставников. Если в статьях 1 и 2 закона содержатся подробные нормы, призванные обеспечить уважение религиозной свободы, то в статьях 3 и 4 вводятся противоречащие этой свободе ограничения под предлогом поддержания общественного порядка, непомерно широкое определение которого оставляет большие возможности для произвола, являющегося характерной чертой правящего режима. "Религиозный прозелитизм" конкретно определяется этим законом как "деятельность, наносящая ущерб признаваемым правам" (статья 4).

98. Тот же закон о свободе религии предусматривает необходимость тщательной проверки церковей до выдачи им обязательного разрешения на деятельность и предусматривает строжайший контроль за их религиозной деятельностью, даже после того как президент разрешит им ее проводить. Так, "вероисповедание

должно строго ограничиваться духовными потребностями человека во имя спасения души" (статья 21). Поэтому правительство может запрещать пастырям, священнослужителям и духовным наставникам говорить в своих проповедях о социально-экономическом положении или политике правительства, и оно уже прибегало к таким запретам на практике. Кроме того, закон требует обязательно информировать компетентные органы о любых очевидных нарушениях этого запрета. Другие виды неоправданного вмешательства затрагивают все аспекты управления деятельностью церкви.

99. Отсутствует свобода мнений и выражения. Правительство преследует всех тех, кто выражает инакомыслие даже в самых невинных его формах. Зачастую людей бросают в тюрьмы за одно лишь сказанное слово, которое было сочтено "оскорбительным" сотрудниками полиции и служб безопасности. Население живет в страхе подобных репрессий даже сейчас, когда правительство заявляет о политическом плюрализме, поскольку заявления эти предназначены только для внешнего потребления.

100. Отсутствует свобода печати. Правительство пресекает любые попытки создания средств массовой информации вне контроля государства за печатью, радио и телевидением, которые управляются агентами правительства, не допускающими к ним оппозицию. Печатные органы включают в себя правительственную газету и газету, принадлежащую Демократической партии Экваториальной Гвинеи, единственной в стране партии, посредством которой режим обеспечивает свое политическое господство. Начала подпольно издаваться оппозиционная газета. Даже радиостанция "Радио Африка-2000", орган по пропаганде культуры в рамках программы сотрудничества с Испанией, подцензурна правительству.

101. Отсутствует свобода мирных собраний и ассоциаций. Свобода собрания подавляется даже в том случае, когда вместе собираются несколько соседей, чтобы обсудить повседневные события и проблемы. Однако повсеместно распространено доносительство тайных агентов правительства, а любое несогласие с существующим порядком вещей, даже в самых мягких формах, рассматривается как подрывная деятельность.

102. Население не имеет возможности участвовать в управлении страной. Создание каких-либо ассоциаций или политических партий, отличных от официальной партии, запрещено. При выборах мэров последнее слово, как и во всех других вопросах жизни страны, остается за президентом. Статья 1 Конституции 1991 года признает принцип политического плюрализма; к сожалению, для реализации этого принципа на практике не было приложено ни малейших усилий.

103. Отсутствует какое бы то ни было разделение властей. Верховный суд и палата народных представителей являются послушными орудиями в руках президента страны, которыми он пользуется для упрочения своей деспотии. Согласно конституции (конституция 1991 года, статья 86), президент является также "высшим судьей нации и гарантом независимости судебной власти". Иными словами, будучи главой государства и председателем единственной в стране Демократической партии Экваториальной Гвинеи, президент является также высшей судебной инстанцией и назначает или увольняет магистратов и судей. Он может также по своей воле уволить любого избранного депутата, как он это уже делал.

104. Отсутствует свобода профсоюзов. Работники частных и государственных учреждений полностью зависят от своих работодателей. Ставки заработной платы, а также условия труда устанавливаются совершенно произвольно, а право на забастовку не признается.

105. Положение женщин не соответствует общепризнанным в демократическом обществе нормам, несмотря на похвальные усилия министерства по улучшению положения женщин, которое возглавляется женщиной. Уважению прав женщин сильно препятствуют традиции полигамии.

106. Отсутствуют сколь-нибудь эффективные средства судебной защиты, которые позволяли бы оградить граждан от нарушений Конституции или законодательства. Отсутствуют институты habeas corpus, amparo или конституционного ходатайства. Все три средства предусмотрены в Конституции, но нет никаких процессуальных гарантий их применения, а также политического стремления восполнить этот пробел.

107. Население страдает от нищеты, болезней, недоедания и неграмотности. Устранение этих недостатков мало волнует правительство, заботящееся лишь о поддержании своей неограниченной политической власти.

108. В государственной тюрьме в столице страны, Малабо, есть камеры-одиночки, в которых заключенные содержатся в непереносимых условиях. В целом условия в этой тюрьме, а также в тюрьме Баты, в континентальной части страны не соответствуют нормам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с заключенными, и заключенные зачастую в течение долгого времени содержатся под стражей без предъявления обвинений, без суда и без доступа к адвокату. В тюрьмах не обеспечено раздельное содержание мужчин и женщин, уголовных и политических заключенных, а также подсудимых.

109. В ходе допросов в полицейских участках задержанных зачастую подвергают бесчеловечному, жестокому и унижающему достоинство обращению. Задержанные за политическую деятельность жалуются на физические и моральные пытки как со стороны сотрудников служб безопасности Экваториальной Гвинеи, так и со стороны марокканцев.

110. Повиновение судов политическим властям сильно затрудняет деятельность защиты в уголовных делах, где репрессии со стороны режима носят всеохватный характер. Заметное увеличение числа адвокатов, имеющих частную практику (с 12 - в 1979 году до 35 - в 1991 году), является положительным сдвигом, хотя независимые адвокаты сталкиваются с колоссальными трудностями в своей работе. Такой рост числа адвокатов произошел благодаря помощи со стороны испанской организации "Универсидад насьональ де едукасьон а дистансия" (ЮНЕД), которая имеет свой центр в Малабо.

111. Новая конституция, провозглашенная в декабре 1991 года, представляется менее демократичной, чем конституция 1982 года, хотя ее формулировки могут породить обратное впечатление. Как бы то ни было, в рамках настоящих выводов необходимо заострить внимание на "дополнительном положении" новой конституции, которое не только узаконивает присущий режиму культ личности, но также предусматривает, что "президент Республики, ОБИАИГ НГЕМА МБАСОГО, не может быть подвергнут судебному преследованию, не может быть осужден и не может быть вызван в суд в качестве свидетеля до, во время или после выполнения им своих полномочий".

112. Закон о комитете по правам человека в Экваториальной Гвинее предусматривает, что комитет несет ответственность за рассмотрение жалоб на нарушения прав, проведение соответствующих расследований и вынесение рекомендаций президенту или гражданам, однако на самом деле этот комитет бездействует: переданные ему первые (и пока что последние) 15 дел не рассматриваются и по ним не было принято никаких решений. Хотя комитет в рамках своих полномочий может самостоятельно начинать и проводить

расследования нарушений прав человека, провозглашенных в конституции, комитет не прилагает никаких усилий для выполнения этих своих полномочий, что ясно свидетельствует о том, что он не выполняет своих обязанностей ни в том, что касается принятия мер в ответ на полученные жалобы, ни в том, что касается проявления им своей собственной инициативы. Комитет в основном состоит из лояльных сторонников правительства и возглавляется председателем палаты народных представителей; это говорит о том, что какое-либо политическое стремление встать на защиту прав граждан отсутствует. Любым мерам по защите основных свобод граждан во всей стране препятствует боязнь задеть интересы президента и его сторонников. Правительству все это хорошо известно, но оно не принимает никаких мер для активизации деятельности комитета.

113. То же самое касается закона о праве на обжалование и подачу апелляции: он существует лишь на бумаге. Он бездействует, и правительство не предпринимает никаких мер для того, чтобы ознакомить с ним граждан. Ни одна жалоба и ни одно ходатайство не принесли положительных результатов. Они остались без ответа.

114. Органы власти в Экваториальной Гвинее пытаются скрыть истинное положение дел в области прав человека, прибегая для этого к правовому пустословию. Таким образом, существует как бы два уровня: действительность и вымысел. При помощи разного рода измышлений правительство пытается скрыть страдания населения, содействовать обстановке произвола. Отчасти эта проблема вызвана тем, что обещания правительства в области прав человека являются неискренними или в лучшем случае отражают лишь его собственную трактовку этого вопроса, заключающуюся в декларировании "прав и свобод человека, как они определены и закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 года" (пятый пункт преамбулы Конституции Экваториальной Гвинеи, из законопроекта о реформе, опубликованного в издании "Болетин офисиаль дель эстадо", 15 октября 1991 года), без претворения их в жизнь.

115. О сложившейся ситуации свидетельствует показательный вопрос министра иностранных дел, который он задал эксперту вскоре после приезда последнего в страну: "Какое отношение права человека имеют к демократии?". Эксперт в изумлении ответил: "Самое непосредственное", - и затем попытался показать неразрывную связь между этими двумя понятиями, внутренне подготавливая себя к тому, что он предполагал увидеть и на самом деле увидел во время своего визита: полное безразличие правительства к правам человека и основным свободам.

116. О разрыве между словами и делами в Экваториальной Гвинее свидетельствуют также слова, сказанные эксперту молодым человеком в небольшой деревушке: "Над этой деревней нависло проклятие". На вопрос почему, молодой человек пояснил: "Потому что здесь ничего не происходит. Мы не знаем, что произойдет завтра". Между тем, по мнению правительства, вся страна постепенно движется в направлении к политическому плюрализму. До сих пор это удобная точка зрения не была подтверждена фактами.

117. Примечательна также просьба президента к Организации Объединенных Наций помочь стране в приобретении печатного станка (письмо на имя заместителя Генерального секретаря по правам человека от 23 сентября 1991 года), когда страна уже получила от правительства Испании печатный станок в рабочем состоянии, который позволяет удовлетворить существующие потребности.

118. Весьма показательна проблема политэмигрантов. Во время недавнего визита в страну президента Испании Фелипе Гонсалеса президент Экваториальной Гвинеи высказался в пользу возвращения политэмигрантов. Однако, когда эксперт

несколько дней спустя посетил Бату, ему стало известно, что в полицейском участке Баты под стражей содержится группа из 19 эмигрантов, вернувшихся в страну из соседнего Габона на небольших лодках или баркасах. Хотя полицейский уполномоченный Элиас обещал освободить их после уплаты штрафа, эксперт так и не смог удостовериться в том, выполнил ли он либо его начальство это обещание, несмотря на попытки выяснить это по телефону, которые он предпринимал в течение нескольких последующих дней, в том числе за день до отъезда. Полицейские уполномоченные и инспекторы - все четверо из них, а также старший уполномоченный Кайо - явно избегали встречи с экспертом и всячески мешали его работе. Как стало известно эксперту, эта группа задержанных спустя несколько часов увеличилась до 23 человек, а многие другие эмигранты из соседних стран, возвращающиеся в Рио-Муни (континентальная часть страны), предпочитают скрываться, опасаясь ареста полицией.

119. Примечательным свидетельством нынешнего положения в стране служит тот факт, что эксперт сумел поговорить с многими жителями, представляющими все слои населения страны, которые откликнулись на его приглашение к беседе или сами просили его записать их показания. Во время предыдущих визитов он сталкивался с трудностями при попытках расспросить людей и был вынужден прилагать большие усилия для сбора необходимой информации для выполнения своего мандата. На этот раз, при четвертом посещении страны, люди сами шли к нему с явным намерением рассказать о своем отношении к режиму, который они осуждали, несмотря на широко распространенный и отнюдь не выдуманный страх перед репрессиями.

120. Частые упоминания многими из собеседников эксперта политических партий в Экваториальной Гвинее также свидетельствуют о положении дел в этой стране. И здесь ситуация сильно отличается от того, что было в прошлом. Как представляется, в настоящее время в стране ощущается дух сопротивления, пусть даже разрозненного и тайного, выразители которого стремятся содействовать демократической либерализации исходя из глубоких личных убеждений, сформулировавшихся в условиях разложения режима и откатывания страны к ситуации, существовавшей до "освободительного путча" 3 августа 1979 года. Оппозиция пытается действовать в соответствии с заявлениями и заверениями правительства о переходе к демократии или, по словам самого президента, "программой формирования плюралистической политической системы" (письмо от 19 сентября 1991 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций).

121. Народность буби на Биоко по-прежнему подвергается дискриминации со стороны народности фанг, из представителей которой сформировано правительство. Представителям буби запрещается создавать свои организации для защиты своей культуры и борьбы за получение самостоятельного статуса в рамках Республики, на который они имеют полное право. То же самое касается идове и других этнических групп в Рио-Муни, а также коренных жителей острова Аннобон.

122. В заключение эксперт хотел бы обратить внимание на тот факт, что при проведении своей миссии он столкнулся с большими трудностями, включая отсутствие сотрудничества со стороны правительства в вопросах, имеющих критически важное значение для выполнения им своего мандата. Несмотря на многочисленные просьбы, ему так и не удалось встретиться с президентом, министрами просвещения и здравоохранения и генеральным директором по вопросам печати, радио и телевидения.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

123. Только коренная перестройка политической системы способна избавить Экваториальную Гвинею от тяжелого наследия диктатуры Франсиско Масиаса Нгемы, который был смещен со своего поста нынешними лидерами в 1979 году. Лишь при наличии у руководства страны необходимой политической воли можно будет осуществить неотложные институциональные реформы, которые необходимы для обеспечения эффективной защиты прав человека и основных свобод.

124. Другими словами, должны наличествовать явные признаки политической воли к достижению подлинной демократической либерализации. Слова и заверения должны быть заменены эффективными мерами по строительству системы представительной демократии, в рамках которой отдельные лица и группы лиц смогут объединить свои помыслы и силы в интересах создания условий для поощрения и защиты права и свобод.

125. Для скорейшего начала этого процесса правительству необходимо осуществить следующий Чрезвычайный план действий, представляемый вместо уже утратившего свою силу плана действий 1980 года:

a) если до конца 1991 года не было издано указа об амнистии и помиловании, такой указ должен быть опубликован в первом квартале 1992 года. Его действие должно распространяться на политэмигрантов и лиц, задержанных или осужденных за совершение преступлений против безопасности государства и других связанных с этим правонарушений ("политзаключенные");

b) следующие указы и законы должны быть разработаны и должны вступить в силу в первой половине 1992 года: 1) закон о выборах и политических партиях; 2) закон об ассоциациях; 3) закон о конституционном суде, который содержал бы положения о разбирательствах в порядке хабеас корпус и ампаро, а также конституционных ходатайств; 4) закон о внесении изменений в закон о свободе религии; 5) закон о свободе мнений и выражения, который охватывал бы свободу печати;

c) во второй половине 1992 года должна начаться регистрация политических партий. Регистрацию должна пройти также Демократическая партия Экваториальной Гвинеи. В этот период должен также вступить в силу закон о свободе ассоциаций, проект которого уже был подготовлен в сотрудничестве с Международной организацией труда (МОТ), но который с тех пор положили под сукно. Конвенции МОТ № 87 и 98 о свободе ассоциаций, № 100 о равной плате за равный труд и № 111 о дискриминации в области работы и занятости также должны быть ратифицированы;

d) в течение 1992 года необходимо активизировать усилия по подготовке персонала административных органов, особенно сотрудников органов правосудия. Должна быть продолжена работа в соответствии с прежним планом действий по пересмотру гражданского и уголовного кодексов, а также уголовно-процессуального кодекса;

e) в первой половине 1993 года должно быть начато осуществление конституционных реформ, необходимых для проведения выборов президента, членов палаты народных представителей, городских советов, мэров и других представительных органов нового демократического этапа развития страны;

f) примерно во второй половине 1993 года в вышеуказанных целях должны состояться всеобщие выборы. Они должны быть тайными, основываться на полностью обновленных списках избирателей и надлежащем представительстве политических партий во всех выборных органах власти.

126. После объявления амнистии и помилования, с тем чтобы обеспечить возвращение в страну эмигрантов, выход из подполья некоторых организаций и освобождение политических заключенных, все предлагаемые в соответствии с этим новым чрезвычайным планом действий реформы, должны подлежать широкому обсуждению с участием отдельных лиц и групп, а также оппозиционных политических партий.

127. Для цели проведения этих реформ, которые охватывают только самые основные нормы, должна быть создана специальная законодательная комиссия в составе представителей отдельных лиц и групп (включая церкви) и оппозиционных политических партий. Информация о специальной комиссии должна широко распространяться во время и после выполнения ею своих полномочий.

128. Для осуществления этого нового чрезвычайного плана действий, который должен быть утвержден правительством, президенту необходимо будет назначить комитет по дальнейшим мерам в составе 10-12 членов, представляющих различные общественные группы страны. Комитет по дальнейшим мерам будет периодически представлять доклады правительству о ходе осуществления нового чрезвычайного плана действий и выносить рекомендации о путях решения возможных проблем и трудностей.

129. Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека и, в частности, Центр по правам человека будут готовы в рамках своих возможностей оказать по просьбе правительства техническую помощь для осуществления нового чрезвычайного плана действий.

130. В рамках вышеупомянутой технической помощи Центру Организации Объединенных Наций по правам человека по просьбе правительства следует направить в отделение ПРООН в Малабо специалиста по правам человека для оказания властям Экваториальной Гвинеи, в частности специальной законодательной комиссии и комитету по последующим мерам, о которых говорится выше, помощи в выполнении ими своих мандатов в рамках нового чрезвычайного плана действий. Такой эксперт будет также осуществлять координацию с правительством помощи Центра по правам человека, в частности в вопросе предоставления консультативных услуг для подготовки законов, предусматриваемых новым чрезвычайным планом действий, и подготовки периодических докладов, которые Экваториальная Гвинея должна представить комитетам, учрежденным в соответствии с Международными пактами о правах человека. Такой эксперт должен оказывать нажим на национальные власти, с тем чтобы содействовать ратификации ими основных договоров по правам человека, к которым еще не присоединилась Экваториальная Гвинея. Кроме того, он будет консультировать власти о наилучших путях создания и укрепления независимых национальных институтов поощрения и защиты прав человека. Эти обязанности будут выполняться в сотрудничестве с экспертом.

131. Возвращение изгнанников является одним из основополагающих условий подлинной и необратимой демократизации. Должны существовать широкие гарантии свободы и безопасности каждого репатрианта, и правительство должно оказывать помощь в создании рабочих мест для возвращающихся лиц и не оговаривать никакими условиями законную деятельность, включая политическую деятельность, которой они могут пожелать заниматься. С этой целью правительству следует заручиться помощью Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и сотрудничеством Международной организации по миграции (МОМ).

132. Правительству следует предложить Международному комитету Красного Креста (МККК) заключить соглашение, позволяющее Комитету периодически проводить инспекции гражданских и военных тюрем и других центров для задержанных, включая камеры содержания заключенных без связи с внешним миром. Это позволит покончить с жестоким обращением с задержанными и осуществлять контроль за состоянием их здоровья, в частности за состоянием здоровья лиц, содержащихся под стражей без связи с внешним миром. Общая цель будет заключаться в соблюдении Стандартных минимальных правил обращения с заключенными, которые были приняты Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций в резолюциях 663 (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2976 (LXII) от 13 мая 1977 года. Присутствие в стране МККК может быть также использовано для осуществления просветительской программы в области международного гуманитарного права, ориентированной главным образом на вооруженные силы и службы безопасности.

133. Правительство также должно принять меры с целью искоренения всех форм жестокого обращения с заключенными, включая пытки. В частности, оно должно воспрепятствовать арестам лиц по обвинению в занятии колдовством, и особенно обладании "конгом", которые применяются для преследования ни в чем не повинных людей, а также тех, кого считают политическими противниками правительства.

134. В тюрьмах должны быть созданы надлежащие условия для раздельного содержания мужчин и женщин, уголовных и политических заключенных, а также лиц, отбывающих наказание по приговору суда, и подсудимых. Должно быть прекращено произвольное содержание заключенного в течение длительного времени без связи с внешним миром. Правительство должно принять срочные меры с целью модернизации тюрем, а также улучшения физических и санитарных условий, в которых содержатся заключенные.

135. Функции по поддержанию правопорядка и внутренней безопасности впредь не должны быть вменены в обязанность армии, подразделения которой должны вернуться в казармы под наблюдением гражданских властей. Это позволит продвинуться далеко вперед к созданию обстановки безопасности, без которой невозможна подлинная демократизация. Аналогичным образом марокканская гвардия должна перестать выполнять полицейские функции, тем более проводить допросы задержанных с применением методов жестокого обращения.

136. Должен быть немедленно отменен запрет на публикацию или распространение неофициальных печатных материалов и должна быть отменена предварительная цензура. Оппозиции должен быть предоставлен доступ к официальным средствам массовой информации, включая радиовещание и телевидение.

137. Необходимо также в срочном порядке гарантировать полную свободу выражения мнений и убеждений.

138. Должна быть также обеспечена полная свобода религии и вероисповедания.

139. Должна быть обеспечена свобода собраний, ассоциаций и свобода передвижения по стране, и должны быть ликвидированы существующие в настоящее время полицейские кардоны на дорогах.

140. Должны быть существенным образом пересмотрены полномочия военных трибуналов и они более не должны служить орудием репрессий против гражданского населения. Компетенция военных трибуналов должна распространяться только на сугубо воинские преступления, совершенные военнослужащими, и на преступления, совершенные на территории военных объектов.

141. Критически важное значение имеет обеспечение независимости обычных судов, особенно - на первых этапах осуществления реформ - уголовных судов, от исполнительной власти и направление в них квалифицированных юристов.
142. Должны прекратиться аресты по политическим мотивам, особенно содержание задержанных под стражей в течение длительного времени без передачи дела в компетентный суд.
143. Независимым адвокатам должно быть гарантировано право заниматься своей профессиональной деятельностью, особенно в отношении защиты обвиняемых по уголовным делам.
144. Должен быть реорганизован комитет по правам человека, в состав которого должны входить независимые специалисты, которые будут готовы использовать его для защиты прав граждан. Новый состав комитета должен завершить рассмотрение представленных в комитет дел и использовать свои полномочия для расследования по своей собственной инициативе нарушений прав и свобод граждан. Новые дела, представляемые этому комитету, должны рассматриваться в безотлагательном порядке.
145. Кроме того, должен быть пересмотрен закон о праве на подачу жалоб и ходатайств, который должен стать эффективным средством правовой защиты, действующим независимо от комитета по правам человека. Население страны должно быть ознакомлено с содержанием этого закона, а также закона о комитете по правам человека.
146. Правительство должно ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 года и вступившую в силу 26 июня 1987 года. Правительство также должно рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах с целью отмены смертной казни; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (вступила в силу 4 января 1969 года); Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (вступила в силу 18 июля 1976 года); Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (вступила в силу 12 января 1951 года); Конвенции о правах ребенка (вступила в силу 2 сентября 1990 года); Конвенции о политических правах женщин (вступила в силу 7 июля 1954 года); Конвенции о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков (вступила в силу 9 декабря 1964 года) и Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (вступила в силу 30 апреля 1957 года).
147. Правительству следует оказать помощь народности буби на Биско в создании своих собственных организаций для сохранения и развития своей культуры в рамках автономии, позволяющей им жить в согласии с другими этническими группами страны. Автономия должна быть также предоставлена ндове и другим крупным этническим группам.
148. В целом до превращения Экваториальной Гвинеи в демократическое государство любые, пусть даже самые благонамеренные, заявления правительства о демократии и свободе останутся пустыми словами. Создание такого демократического государства, обеспечивающего возможность для полного осуществления основных прав и свобод, как это имеет место в любом демократическом обществе вне зависимости от его культуры, должно быть главной

заботой правительства, поскольку в настоящее время в стране существует обратная ситуация: страной управляет полицейское государство, население которого полностью зависит от прихотей своего правителя в нарушение основных прав и свобод граждан страны.

149. В целях укрепления демократической системы правления, т.е. замены существующего режима, необходимо обеспечить, чтобы в программах начальных и средних школ вместо восхваления президента страны содержалась основополагающая информация об окружающем мире и представительной демократии, а также информация о гражданских свободах, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и других важных документах.

150. Очевидно, что дети и подростки научатся ценить представительную демократию только тогда, когда их родители смогут поделиться с ними своим опытом жизни, свободной от страха, когда у них с самого начала их жизни не будет горьких воспоминаний о том, как их родители подвергались преследованию со стороны полиции.

151. Правительство должно уделять первоочередное внимание борьбе с коррупцией, о которой так много говорили эксперту во время его визита, и одновременно с этим скорейшему повышению уровня жизни населения страны. Рациональное использование природных ресурсов страны вместе с соответствующей международной помощью должны обеспечить улучшение жизни населения, численность которого по-прежнему относительно невысока (356 000 человек), в том случае, если блага такого развития будут служить на пользу людям. По мере постепенного искоренения нищеты повышенное внимание следует уделять потребностям населения в области продовольствия, здравоохранения и образования, с тем чтобы гарантировать реальное осуществление экономических, социальных и культурных прав.

152. Положение Экваториальной Гвинеи в области прав человека должно быть в центре внимания международного сообщества. Это создаст благоприятные возможности для принятия согласованных мер надлежащими международными органами с целью осуществления подлинных перемен, использования всех возможностей для строительства демократического общества и противодействия диктатуры. Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека необходимо принять решение о том, как обеспечить дальнейшее изучение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи в качестве вопроса первоочередной важности.